

Духовно-нравственный журналъ.**Органъ русскихъ баптистовъ.**

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

При этомъ номерѣ прилагается „Программа для собранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектанства и раскола“
Бончъ-Бруевича.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящаго двѣнадцатаго номера, нашъ журналъ окончилъ второй годъ своего существованія и намъ хочется по этому случаю сказать нашимъ возлюбленнымъ въ Господѣ братьямъ нѣсколько словъ.

Вдаваться въ оцѣнку изданія и хвалить его—не дѣло редакціи, тѣмъ болѣе что мы со-

знаемъ его недостатки и несовершенство свойственныя всякому молодому изданію и хотимъ сказать свое слово относительно журнала въ общемъ. Въ общемъ нашъ журналъ есть нѣчто исключительное и независимое, ибо онъ есть официальный и боевой органъ русскихъ баптистовъ, дающій на своихъ страницахъ не только назидательныя статьи обще

христiанскаго направленiя, а и разборъ понятiй и ученiй другихъ христiанскихъ сообществъ, чего донинѣ не давалъ ни одинъ изъ существующихъ христiанскихъ журналовъ евангельскаго направленiя. Желая сдѣлать нашъ журналъ независимымъ, мы не старались подражать взглядамъ тѣхъ или другимъ христiанскихъ партiй и были свободны отъ этаго недуга во все время и таковыми желаемъ остаться навсегда. Мы не искали быть любимыми за расплывчатость убѣжденiй изъ за потворство всякому понятiю, ибо были убѣждены, что насъ полюбятъ за нашу опредѣленность и стойкую защиту ясно очерченныхъ въ словѣ Божiемъ границъ, отдѣляющихъ церковь Господню какъ отъ міра такъ и отъ такихъ людей, которые вышедши изъ міра не вошли въ домъ Божiй, а толпятся въ его предверiяхъ и громко спорятъ о правѣ участiя въ трапезѣ Господней безъ подчененiя волѣ Божiей въ крещенiи. У такихъ лицъ мы благоволенiя не искали и такимъ людямъ угождать не старались, равно какъ мы не могли льстить и такимъ, которые споря изъ за названiй и работая не во имя Христа и Его церкви, а во имя низкихъ партiйныхъ цѣлей, разрываютъ единство церкви, въ чемъ особенную ревность проявили общины, находящiяся подъ руководствомъ нашихъ перебѣжчиковъ. Мы не признаемъ, конечно, предосудительнымъ для всѣхъ основывать свои миссiи въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ уже работаютъ христiане другихъ наименованiй, но только настаиваемъ, чтобы эти миссiи основывались честно, ради Господа и на святыхъ началахъ обращенiя погибшихъ; работу же среди христiанъ и ради названiй, что бы созидать свое дѣло на чужомъ основанiи мы считаемъ дѣломъ низкимъ и недостойнымъ учениковъ Господа, хвалиться же успѣхами въ подобномъ дѣлѣ по нашему убѣжденiю есть то-же, что щеголять въ чужомъ платьѣ. Мы глубоко убѣждены, что Господь такой работѣ не порадуетъ и награды за нее не дастъ, а потому и не можемъ такую ра-

боту считать за святую работу и такихъ дѣлателей—дѣлателями Господними.

Не желая ничего говорить о другихъ братскихъ журналахъ—«Радостной Вѣсти» и «Христiанинѣ», которые даютъ много хорошихъ и назидательныхъ статей обще-христiанскаго характера, по ихъ содержанiю, мы только желаемъ отмѣтить, что ни тотъ, ни другой изъ нихъ не служатъ дѣлу баптистовъ и держатся направленiя скорѣе противобаптистскаго, особенно послѣднiй. И не имѣя ничего противъ чтенiя нашими братьями этихъ журналовъ, мы считаемъ долгомъ сказать лишь относительно пожертвованiя на рекомендуемые «Христiаниномъ» фонды. Фонды эти несомнѣнно симпатичны, но жаль, что они не направлены въ пользу нашего дѣла и для насъ не только не полезны, а и прямо вредны, особенно фондъ миссiи. Какъ извѣстно, наши отлученные члены не только съ радостью принимаются на миссiонерскiе «шестинедѣльные курсы» въ Петербургѣ, а и украшаютъ собою институтъ ихъ миссiонеровъ. Какой же смыслъ для насъ, баптистовъ, субсидировать враждебныя намъ общества и выплачивать содержанiе изгнаннымъ нами членамъ, языкъ которыхъ будетъ обращенъ за наши деньги противъ насъ...

Обращаясь къ помѣщенному въ концѣ настоящаго № отчету о поступленiи пожертвованiй въ пользу инвалидовъ и ихъ семействъ, мы видимъ, что одно объявленiе въ журналѣ дало намъ 502 руб. 14 коп., (и это еще не все), что ясно показываетъ, что наши братья охотно идутъ на помощь доброму дѣлу лишь бы таковое имъ было извѣстно, а потому было бы весьма желательно, чтобы всѣ общины нашихъ братьевъ въ интересахъ дѣла состояли подписчиками нашего журнала.

Въ заключенiе мы считаемъ долгомъ присовокупить, что не смотря на то, что нашъ журналъ за прежнiе два года не далъ

намъ ни какой прибыли, а вызвалъ даже убытокъ, мы, служа духовнымъ интересамъ дѣла, рѣшили продолжать его изданіе и дальше и не взирая на то, что теперь жуналъ будетъ выходить не разъ въ мѣсяцъ, а два раза въ мѣсяцъ, мы оставили цѣну его ту же, какъ и прежде—3 руб. въ годъ.

Любезные братья! Придите ради Господа и Его святого дѣла, ввѣреннаго исключительно намъ баптистамъ, на помощь нашему общему журналу и постарайтесь выписать его и для себя и для другихъ, не имѣющихъ достатка братьевъ, Господь васъ благословитъ и возвратитъ вамъ старицей.

Редакція.

Редакція убедительно проситъ братьевъ принять на себя трудъ розничной продажи №№ «Баптиста». Условія по соглашенію.

„Испытайте меня“.

(Малах. 3, 8—10).

Въ нашихъ духовныхъ журналахъ часто появляются сообщенія, очень радостныя для вѣрующихъ. Въ нихъ говорится о великомъ пробужденіи народовъ, о массовыхъ обращеніяхъ грѣшниковъ ко Христу, о явленіяхъ силы Духа Святаго, о неустомимыхъ дѣтеляхъ на нивѣ Божіей и о большихъ пожертвованіяхъ на дѣла Царствія Божія. Всѣ эти явленія отрадны и я, читая о нихъ, всегда радуюсь. Но при этомъ меня не оставляетъ никогда такая печальная мысль: вѣдь всѣ эти великія благословенія Божіи проявляются гдѣ то далеко отъ насъ, за границей, въ Америкѣ, въ Лондонѣ, въ Швеціи, въ Индіи, въ Японіи, въ Китаѣ и проч.; но почему же всего этого нѣтъ у насъ?

Бѣдные люди очень любятъ рассказывать о богатыхъ, о миллионерахъ, о Ротшильдѣ, о Нобелѣ и многихъ другихъ. Это же проявляется и у насъ, духовныхъ людей. Я не отрицаю, что разговоры о богатыхъ людяхъ и о разныхъ богатствахъ доставляютъ немалое удовольствіе для бѣдныхъ; но пользы имъ отъ этого никакой нѣтъ. Они только восхищаются при своей простотѣ богатствами другихъ, но сами при этомъ остаются нищими. Если бы всѣ бѣдные, смотря на богатыхъ, брали бы для себя примѣры жизни и научились бы отъ нихъ труду и дѣятельности, то многіе изъ бѣдныхъ стали бы богатыми. Такъ и въ духовномъ отношеніи; читая и говоря о томъ, какъ Господь проливаетъ большія благословенія далеко за границей, намъ слѣдовало бы побольше говорить и

писать о самихъ себѣ, чтобы намъ «не хвалиться чужими трудами» (2 Коринѣ. 10, 15).

Наши проповѣдники много говорятъ о любви Бога къ намъ, но нужно говорить и о томъ, «что и мы должны любить Его» (1 Іоан. 4, 19). Мы проповѣдуемъ, что спасеніе «не отъ дѣла» и присовокупляемъ еще: «не за дѣла», а по милости чрезъ вѣру во Христа Іисуса, но нужно всегда договаривать, что мы получаемъ спасеніе для *добрыхъ дѣла*, и по обращенію къ Господу являемся новой тварью во Христѣ, новымъ созданіемъ «на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять» (Ефес. 2, 10).

Не понимая эту существенную тайну Божію, многіе внѣшніе люди берутъ поводъ думать, что мы, вѣрующіе, отвергаемъ добрыя дѣла, и «злословятъ насъ и говорятъ, будто мы такъ учимъ» (Римл. 3, 8). Немало есть и братьевъ, которые, не проникая въ глубину тайнъ Божіихъ о нашемъ спасеніи, думаютъ, что добрыя дѣла съ нашей стороны являются не прямымъ долгомъ нашимъ, но предоставляются нашей доброй волѣ. При такихъ понятіяхъ неминуемо послѣдуетъ скупость, бездѣтельность, и полнѣйшее равнодушіе ко всякой благотворительности вообще, а къ дѣлу миссіи, къ дѣлу распространенія Царства Христова въ особенности, и вся христіанская жизнь будетъ выражаться только въ красивыхъ словахъ и громкихъ фразахъ объ искупительной жертвѣ Христа; никто не захочетъ думать о духовно-нравственныхъ журналахъ

о печатаніи христіанскихъ трактатовъ, потому что на все это нужно принести не малыя жертвы. При такомъ духовномъ состояніи, т. е. при состояніи замиранія, даже и тѣ журналы, которые нынѣ появились у насъ, какъ свѣтлыя звѣздочки на нашемъ небосклонѣ, и они неминуемо уменьшатся въ своемъ объемѣ, и тѣ трактаты, которые по усердію нѣкоторыхъ братьевъ уже отпечатаны, покроются толстымъ слоемъ пыли на полкахъ складовъ и достанутся въ добычу крысамъ.

Друзья мои и братья въ Господѣ! мы должны вѣровать и знать, что у насъ Одинъ Богъ и Отецъ и Одинъ Господь Іисусъ Христосъ. Каковъ Онъ за границей, таковъ и у насъ въ Россіи. И Духъ Божій, Духъ Святой, Который возрождаетъ и обновляетъ сердце какъ американца, англичанина, нѣмца, японца, негра и китаецъ, такъ Онъ можетъ оживотворить и насъ, русскихъ. Причина, недопускающая такого благословенія, не въ Богѣ, а, безъ сомнѣнія, въ насъ: «вы обкрадываете Меня десятиною и приношеніями. Принесите всѣ десятины въ домъ хранилища, чтобы въ Домъ Моемъ была пища, и хотя въ этомъ испытайте меня, говоритъ Господь Саваоѣ, не открою ли Я для васъ отверстій небесныхъ и не изолью ли на васъ благословенія до избытка?» (Малах. 3, 8—10). Если Богъ дозволяетъ намъ испытывать Его, то не будемъ ложно скромничать и лукаво отвѣчать подобно Ахазу: «не буду просить, и не буду искушать Господа» (Исаи 7, 12). Испытаемъ нашего Бога! Пусть всѣ братья и сестры принесутъ свои десятины и приношенія на дѣло миссіи, для духовныхъ журналовъ и трактатовъ. Бѣдные пусть принесутъ свои приношенія въ грошахъ, другіе въ рубляхъ, третіе въ десяткахъ и сотняхъ рублей, а богатые въ тысячахъ, въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ рублей на дѣло Божіе, и тогда мы узнаемъ, вѣренъ-ли нашъ Богъ въ Своихъ обѣщаніяхъ?

Мнѣ больно, а иногда даже смѣшно, когда слышу плачущихъ и громко молящихся братьевъ и сестеръ о Царствіи Божіемъ и объ изліяніи благословенія на нашу родину, а кассы ихъ для миссіи пусты, подписчиковъ на наши журналы очень не много, трактаты и прекрасныя духовнаго содержанія книги, отпечатанныя на средства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ братьевъ

лежатъ на чердакахъ покрытые пылью. Такое отношеніе вѣрующихъ къ дѣлу распространенія слова Божія низводитъ ихъ на степень древняго народа Божія, Израиля, которому было сказано: «когда вы стираете руки ваши, Я закрываю очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу» (Исаи 1, 15).

У насъ дѣло царства Божія страдаетъ, какъ съ матеріальной стороны, такъ и со стороны личнаго участія въ распространеніи слова Божія. У насъ очень не многіе «отдали самихъ себя Господу», чтобы жить не для себя, но «для умершаго за нихъ и воскресшаго» (2 Кор. 8, 5; 5, 14—15). Есть у насъ одна труженица для Господа въ Тифлисѣ А. И. Капранова, которая съ трудомъ отыскиваетъ трактаты и съ ними почти каждый день посѣщаетъ больницы и ходитъ по вокзалу, чтобы сказать кому либо о Господѣ и раздать книги. Но, къ сожалѣнію, она, вмѣсто поощренія, не рѣдко терпитъ порицанія даже отъ братьевъ: дескать, хозяйкѣ дома и матери дѣтей неприлично заниматься дѣломъ миссіи. Есть у насъ еще одна сестра Е. В. Беклемишева, отдавшаяся всецѣло Господу, но ея трудъ ограничивается только воспитаніемъ дѣтей въ нѣкоторыхъ семьяхъ. Еще знаю одну любезную сестру М. М. Мазаеву, которая для больницы выписала трактатовъ на 50 руб., для раздачи больнымъ, жаждущимъ спасенія и познанія истины. Есть, конечно и еще у насъ такіе работники Господни, но очень немногихъ, и всѣ они мало встрѣчаютъ должнаго сочувствія и должны одиноко и «воздыхая» трудиться на обширномъ полѣ нашего отечества.

Дай Богъ, чтобы указанные мною свѣтлые примѣры возбудили у многихъ святое желаніе путемъ печати и устно распространять благую вѣсть о Господѣ Христѣ, чтобы всѣ отпечатанныя уже книги были розданы и чтобы вновь были бы отпечатаны сотни тысячъ книгъ, и наши журналы росли бы въ объемѣ и въ высотѣ своего содержанія, и выходили бы не помѣсячно, а еженедѣльно, и чтобы отпечатанные трактаты не залеживались подъ пылью на полкахъ. Тогда мы увидимъ и у насъ, въ Россіи, великія благословенія Божіи!

В. В. Ивановъ.

1 Іюля 1908 г.
г. Баку.

М і р ъ и е г о б о г ъ .

Юриста Филиппа Моро. Перевель съ англійскаго Томсонъ.

(Окончаніе).

XVI.

Истина объ эволюціи.

Въ предыдущихъ главахъ мы взяли разрушеніе теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ какъ начало новаго изслѣдованія описанія паденія человѣка, даннаго въ третьей главѣ книги Бытія. Тамъ же мы показали, что тѣ факты человѣческой исторіи и человѣческой природы, которые теорія Дарвина не была въ состояніи объяснить и въ присутствіи которыхъ она не могла стоять, какъ философская теорія, вполне удовлетворительно объясняются въ книгѣ Бытія.

Въ то время, когда писатель по этому дѣлу продолжалъ свои дальнѣйшія изслѣдованія и пытался узнать причину столь обширнаго и восторженнаго принятія теоріи Дарвина учеными людьми, то на него произвелъ глубокое впечатлѣніе тотъ фактъ, что есть несомнѣнно область, въ предѣлахъ которой процессъ эволюціи, какую Гербертъ Спенсеръ въ общихъ словахъ описываетъ, дѣйствительно дѣйствуетъ.

Проявленіе и распространеніе доктрины эволюціи, въ формѣ данной ей Дарвиномъ, Гукслейемъ и Спенсеромъ, является однимъ изъ поразительнѣйшихъ явленій послѣдней половины девятнадцатаго вѣка. Какъ объясненіе процесса, которымъ все, что существуетъ, одушевленное и неодушевленное, во всей видимой вселенной, пришло къ своему настоящему положенію, доктрина эволюціи была принята почти всѣми мудрыми и учеными людьми въ мірѣ.

Не отрицаю, что тамъ и сямъ поднимался голосъ протестующій, что сокрушающія все передъ собою обобщенія этого ученія были лишены всякаго основанія; но эти голоса были заглушены общимъ шумомъ голосовъ, которыми это ученіе провозглашалось.

Такъ же вѣрно и то, что нѣкоторые простые люди, оставшіеся даже внѣ вліянія скептицизма поощреннаго и проповѣданнаго съ кафедры, продолжали поддерживать исторію созданія міра, данную въ первой главѣ Бытія. Но отказывавшіеся отъ принятія новаго ученія были вообще признаваемы безнадёжными «неучами» и «отсталыми».

Въ той первой главѣ Бытія, которая содержитъ только 31 стихъ, авторъ спокойно утверждаетъ девять разъ, что всѣмъ живущимъ было приказано производить (потомство) каждому «по роду своему». Это замѣчательное, но ненавязчивое повтореніе те перь кажется, какъ вызовъ эволюционисту и какъ

будто бы указываетъ на предвѣдѣніе съ древнихъ лѣтъ міра такого времени, когда будетъ представлена и принята тѣми людьми, вѣра которыхъ не крѣпко основана на истинности Священнаго Писанія, такая доктрина, по которой каждое одушевленное существо, является звеномъ въ длинной цѣпи соединяющей его съ праотцами *другого рода* и по которой каждое одушевленное существо имѣетъ склонность производить потомство не своего, но *другого рода*.

Мы говорили, что распространеніе этой доктрины эволюціи было замѣчательнымъ явленіемъ, самой удивительной чертой котораго является тотъ фактъ, что въ подтвержденіе ея никогда не было представлено даже *ни одного примѣра* произведенія однимъ одушевленнымъ существомъ потомства другого рода; и что никогда не появлялось ни одного факта, который хотя бы въ самой малѣйшей степени могъ доказывать, что такое дѣло произошло гдѣ нибудь во вселенной.

Имѣя предъ своими глазами такого рода доказательства, какимъ образомъ можемъ мы объяснить принятіе почти всѣми людьми теоріи Дарвина о Происхожденіи Видовъ и въ особенности его теоріи о происхожденіи человѣка? Обширное принятіе этой теоріи является неоспоримымъ фактомъ, и поэтому должно признаваться объяснимымъ.

Одна причина быстрого распространенія доктрины несомнѣнно та, что она оказалась платформой, съ которой невѣрующій могъ, во имя науки, противорѣчить библейскому описанію созданія міра и, такимъ образомъ, внушить невѣріе въ Библию вообще. Гекель очень ловко называлъ «Происхожденіе Видовъ» Дарвина «Анти-Бытіемъ», говоря: «Однимъ ударомъ Дарвинъ уничтожилъ догматъ о созданіи міра».

Мы знаемъ все, что произошло съ Бытіемъ съ тѣхъ поръ. Но что случилось съ «Анти-Бытіемъ»?

Невозрожденный человѣкъ, почитаетъ ли онъ себя христіаниномъ или нѣтъ, всегда старается оправдать свое невѣріе. И отъ этого является охотное принятіе теоріи Дарвина.

Но есть еще болѣе глубокая причина того факта, который мы стараемся объяснить и наша настоящая цѣль показать эту причину.

XVII.

Два способа творенія міра.

Существуютъ въ мірѣ два различныхъ способа дѣйствія. Эти два способа происходятъ изъ двухъ различныхъ духовныхъ источниковъ и строго одинъ

отъ другого отличаются. Одинъ способъ—способъ *эволюціи*, то есть способъ постоянного перехода изъ одного состоянія въ другое, съ постоянно увеличивающимися различіями и развѣтвленіями, цѣлью котораго является достигнуть какого то отдаленнаго результата не ясно понятнаго уму и постоянно убѣгающаго отъ преслѣдованія. Другой способъ есть способъ *сотворенія*, по которому форма и образъ каждаго созданія полны и совершенны съ самаго начала и не требуютъ никакого ни улучшенія, ни развитія. Первый способъ—способъ могущественнаго, но не совершеннаго духовнаго существа, цѣль котораго—достигнуть, послѣ длиннаго ряда неудачъ, какого нибудь идеальнаго состоянія или результата; и которое въ своемъ стремленіи настойчиво примѣняетъ одно за другимъ все новыя и новыя средства, какъ только послѣдовательныя неудачи первыхъ обнаруживаются. Другой способъ—способъ Всемогущаго и Премудраго Существа, Которое работаетъ Своею совершенной волею, Которому не нужно дѣлать опытовъ и у Котораго неудача невозможна. Первый способъ—способъ сатанинскій; второй способъ—способъ Всемогущаго Бога.

Вселенная была создана словомъ Господа. «Словомъ Господа сотворены небеса и духомъ устъ Его—все воинство ихъ» (Пс. 32, 6). Земля тоже была создана Его словомъ и тѣмъ же словомъ она наполнена всѣми живущими, растительными и животными, каждому изъ которыхъ было приказано производить *«по своему роду»*. Каждое изъ Его созданій исполняло это приказаніе; и во всей землѣ не было ни одного случая, гдѣ бы живое существо произвело не *«по своему роду»*. Сама земля не могла бы содержать цифръ, представляющихъ дѣйствія воспроизведеній совершавшихся въ ней, но между всѣми ими нѣтъ ни одного извѣстнаго отступленія отъ этого повелѣнія. Этотъ способъ творенія—Божій способъ; и всякій разговоръ о переходѣ отъ сравнительно простаго и однороднаго въ сравнительно сложный и разнообразный и т. д. также лишенъ разумаго основанія какъ «Путешествіе Гулливера». Способъ *эволюціи*, находится только въ *человѣческихъ дѣлахъ* и больше нигдѣ во всей вселенной. Этотъ способъ, именно стремленіе къ знанію и желаніе быть какъ боги, знающіе добро и зло и, такимъ образомъ, получившіе способность распознавать и различать, выбирать, испытывать, терпѣть неудачи и опять выбирать, былъ предложенъ его изобрѣтателемъ еще праотцамъ *человѣческаго рода* и былъ ими принятъ. Самыя слова предложенія записаны для насъ: «Нѣтъ, не умрете; но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло». И такъ Адамъ предалъ *человѣчскій родъ* доктринѣ *эволюціи* и *человѣческія дѣла* всегда съ тѣхъ поръ дѣйствуютъ по

этой доктринѣ. Главной ошибкой матеріалистическихъ философовъ является слѣдующая: Находившіе законъ или методъ развитія или прогресса во всѣхъ *человѣческихъ дѣлахъ* и учрежденіяхъ, и не будучи освѣщены словомъ истины, такъ какъ они пренебрегли его, они спѣшно и *охотно* пришли къ заключенію, что *эволюція* есть *всемирный способъ*. Въ свою очередь невѣрующіе богословы, боящіеся, чтобы люди не считали ихъ «недоучками», «отсталыми» и «несовременными», приняли ихъ *эволюцію* какъ Божій способъ творенія. И, такимъ образомъ, вся земля послѣдовала за звѣремъ. И теперь печально-смѣшное положеніе, очевидное для всѣхъ, кто имѣетъ глаза видѣть и умъ, чтобы оцѣнить его, состоитъ въ томъ, что *сама доктрина эволюціи* дѣлается простымъ видоизмѣненіемъ *въ эволюціи философіи* и занимаетъ свое опредѣленное мѣсто въ громадной массѣ разрушенія и праха, которые *эволюція* оставила на своемъ пути. «Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ» (Пс. 2, 4.).

Мы можемъ быть вполне увѣрены, что сатана желаетъ, чтобы люди съ довѣріемъ и одобреніемъ смотрѣли на его способъ, не смотря на то, что думаетъ о немъ самъ послѣ многихъ вѣковъ испытанія и несомнѣнно, что онъ чувствуетъ себя вполне удовлетвореннымъ тѣмъ, что онъ вложилъ въ вѣроотступное христіанство вѣру въ то, что его методъ *эволюціи* есть Божій методъ творенія.

XVIII.

Нѣтъ нигдѣ *эволюціи*, кромѣ *человѣческихъ дѣлъ*.

Настоящій нашъ предметъ является до такой степени важнымъ, что его стоитъ изслѣдовать возможно болѣе подробно. О полномъ отсутствіи всякаго слѣда дѣйствія *эволюціи* внѣ *человѣческихъ дѣлъ* стоитъ говорить лишь очень не много. Неоднократно было указываемо, что если бы *эволюція* была закономъ природы, то она дѣйствовала бы и въ наше время и что земля была бы полна доказательствъ ея дѣйствія. Но не только не существуетъ ни малѣйшаго доказательства такого рода закона (внѣ *человѣческихъ дѣлъ*), а и попытка перейти границу видовъ искусственнымъ способомъ оканчивалась полною неудачей. Даже такой усердный защитникъ *эволюціи*, какъ профессоръ Гукслей, былъ принужденъ, до его смерти, признать, что «настоящее положеніе знанія не можетъ намъ дать *ни одного звена* между живущимъ и переставшимъ жить», И профессоръ Тиндаль говорилъ: «Всякая попытка въ наше время производить жизнь независимо отъ прежней жизни терпитъ обязательно крушеніе».

И дальше, если бы созданныя вещи пришли къ своимъ настоящимъ формамъ черезъ процессъ *эволюціи* отъ первоначальныхъ туманныхъ пятенъ и протоплазмъ, то земная кора была бы наполнена и

поверхность земли была бы покрыта безчисленными переходными формами, заполняющими промежутки между различными видами и показывающими исторически переходъ отъ одного вида въ другой. Но, вмѣсто этого, въ теченіе всѣхъ этихъ многихъ лѣтъ изслѣдованія не былъ найденъ ни одинъ примѣръ переходной формы.

Въ книгѣ пастора Юрхардтъ—«Библия и какъ нужно ее читать»—въ томѣ 2, гл. 3, подъ заглавіемъ «Дарвинизмъ и Бытіе», мы имѣемъ очень живое описаніе основаній четырехъ предположеній теоріи Дарвина, каждое изъ которыхъ является необходимымъ для ея поддержанія. Авторъ убѣдительно доказываетъ, все время ссылаясь на опубликованныя заключенія ученыхъ скептиковъ, что каждое изъ этихъ предположеній потерпѣло окончательную неудачу, такъ какъ онѣ оказались лишенными всякаго основанія. И, наконецъ, онъ представляетъ неопровержимые факты и мысли, которые противорѣчатъ теоріи Дарвина. Въ послѣднемъ параграфѣ вышеупомянутой главы онъ говоритъ слѣдующее:

«Гораздо больше можно было бы прибавить, но разрѣшеніе тѣхъ основаній, на которыхъ Дарвинизмъ былъ призрочно построенъ, дѣлаетъ невозможнымъ, чтобы эта теорія продолжала еще владѣть наукою. Если бы намъ нужны были другія доказательства ея ложности, то мы нашли бы ихъ въ исторіи, которой учатъ насъ ископаемые. Если бы животныя производились посредствомъ эволюціи, то мы нашли бы сначала слои, занимаемые останками животныхъ **только одной формы**. И чѣмъ дальше, мы видѣли бы, что эти останки отличаются другъ отъ друга небольшими перемѣнами. И еще дальше, эти перемѣны дѣлались бы болѣе и болѣе замѣтными, пока, наконецъ, онѣ не достигли бы совершенно различныхъ формъ. Мы тогда, конечно, не ожидали бы встрѣтить, съ самаго начала, многочисленныхъ совершенно различныхъ и вполнѣ развитыхъ формъ,—формъ, которыя *послѣ никогда не подвергались никакой перемѣнѣ*, но которыя вѣкъ за вѣкомъ оставались во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыми. Мы не ожидали бы, я повторяю, видѣть это, ибо такое радикальное различіе въ формахъ и отсутствіе перемѣны въ нихъ въ послѣдствіи оказались бы одинаково пагубными для теоріи.

Но это именно то, что мы находимъ.

Съ самаго начала эти формы сильно различаются другъ отъ друга и *нѣкоторыя изъ самыхъ первыхъ изъ нихъ* остаются даже и до настоящаго времени нисколько не измѣненными. Когда же выступаютъ новыя формы, то ихъ наступленію не предшествуютъ никакія перемѣны въ прежней жизни, которыя могли бы заставить насъ ожидать ихъ наступленія. «Новыя формы,—говоритъ Герцогъ Аргайль,—всегда являются **внезапно** изъ неизвѣстнаго источ-

ника и обыкновенно если онѣ новаго типа, то онѣ представляютъ тотъ типъ въ большей силѣ относительно количества и въ высокомъ совершенствѣ относительно организациі. Обыкновеннымъ способомъ избѣгнуть этого большого затрудненія въ фактахъ геологіи является—настаивать на такъ называемомъ несовершенствѣ рекорда. Но здѣсь это настаиваніе для насъ не причемъ. Есть нѣкоторые періоды времени, относительно которыхъ наши рекорды настолько совершенны, на сколько только можно того желать. Въ горахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Юра, мы имѣемъ продолжительную и непрерывную серію старыхъ и постоянныхъ слоевъ осадковъ, содержащую совершенный рекордъ всѣхъ новыхъ формъ животныхъ, являвшихся въ продолженіе всѣхъ вѣковъ океанской жизни. И тѣ вѣка оказались дѣйствительно довольно длинными, чтобы видѣть не только толщину (1300 футовъ) осадковъ, но и первое явленіе многихъ сотенъ новыхъ видовъ. Всѣ эти виды такъ же ясно опредѣленны и различны другъ отъ друга, какъ и нынѣ существующіе виды. Всего было насчитано не менѣе 1850 разныхъ новыхъ видовъ—всѣ они внезапно явившіеся—всѣ они существовавшіе только на время и всѣ они въ свою очередь замѣщены болѣе новыми формами. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни смѣшенія, ни спутанности, ни безконечно малыхъ, ни неопредѣленныхъ перемѣнъ. Эти «медали твари» всѣ до одной отчеканены *новымъ чеканомъ*, который всегда успѣвалъ ясно и глубоко отпечатать себя на пластической матеріи этой дѣйствительно созидательной работы. Нѣтъ ничего болѣе поучительнаго, какъ положить рядомъ всю серію этихъ новыхъ, внезапно являющихся видовъ, какъ напримѣръ, аммоновы рога. Совершенная правильность и красота cadaго новаго образца раковины и ея неизмѣнность доколѣ она существовала, всѣ черты насколько поразительныя, настолько же и очевидныя.

Въ виду такихъ фактовъ, является удивительнымъ то, что дарвинизмъ могъ когда либо быть такъ обширно принятъ. Но, однако, онъ не болѣе удивителенъ, чѣмъ многія другія вѣры, бывшія модой и идоломъ своего времени. Слово человѣческое перемѣняется и исчезаетъ. «Слово Господа пребываетъ во вѣкъ».

XIX.

Эволюція воздѣсуца въ человѣческихъ дѣлахъ.

И такъ, мы видѣли, что внѣ человѣческихъ дѣлъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ эволюціи. Теперь мы обратимъ наше вниманіе на другое предложеніе, а именно: Эволюція есть методъ дѣйствія, находящійся во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ. Если это предложеніе окажется такимъ же яснымъ какъ и первое, то эти два факта, взятые вмѣстѣ, представляютъ собою крайне поразительное положеніе вещей, которое удивительно утвер-

ждаетъ истину и правильность первыхъ семи стиховъ третьей главы книги Бытія.

Очень легко доказать такіе факты, что эволюція есть методъ, находящійся въ человѣческихъ дѣлахъ, и своими дѣйствіями отмѣчающій исторію человѣческаго рода вездѣ и всегда. Исключенія, удивительно подтверждающія это правило, являются тогда, когда Богъ Всемогушій проявляется и дѣйствуетъ въ человѣческихъ дѣлахъ непосредственно и по Своему. Нѣтъ никакой эволюціи въ Библии, словъ Божіемъ, которое «на вѣки утверждено на небесахъ» и которое остается непремѣннымъ и неизмѣняемымъ. Нѣтъ никакой эволюціи въ чудесахъ Господа Іисуса Христа. И нѣтъ также никакой эволюціи въ томъ, когда какая нибудь душа возрождается и дѣлается новой тварью во Христѣ (2 Кор. 5. 17). Во всѣхъ этихъ случаяхъ идея и образецъ твари окончательны и совершенны съ самаго начала.

Нѣкоторые примѣры дѣйствія эволюціи въ человѣческомъ дѣлахъ дадутъ читателю возможность увидѣть для себя ея вездѣсущность.

Въ обществѣ вообще мы находимъ обширный примѣръ. Это одинъ изъ тѣхъ примѣровъ, которые Гербертъ Спенсеръ обыкновенно употребляетъ. Онъ говоритъ («Первыя причины», глава 14; § 3): «Общественный организмъ представляетъ намъ ясные и изобильные примѣры основательныхъ переходовъ». И это фактъ; и на ясныхъ и изобильныхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ этого богатаго источника, Спенсеръ основалъ свой цѣлый «законъ эволюціи», со всѣмъ его тщеславіемъ и пышностью. И такъ, подъ вліяніемъ доказательствъ изъ той области, гдѣ эволюція дѣйствительно живетъ и господствуетъ, и авторъ, и читатель легкомысленно согласились приписывать ей такое же существованіе и такое же дѣйствіе и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ *никакихъ слѣдовъ ея никогда не находилось*. Дальше Спенсеръ показываетъ развитіе общества, сначала черезъ бродячія отдѣльныя семейства, потомъ черезъ племена, потомъ черезъ болѣе сильныя племена, сформированныя соединеніемъ и покореніемъ болѣе слабыхъ племенъ, пока, наконецъ, эти комбинаціи, послѣ того, какъ онѣ много разъ образовывались и опять разбивались, не сдѣлались болѣе или менѣе постоянными и, наконецъ, вылились въ штаты и государства. Тотъ процессъ, благодаря результатамъ котораго, послѣ многихъ переходовъ, образовались націи, есть дѣйствительно «эволюція». Въ томъ процессѣ, какъ Спенсеръ замѣчаетъ и доказываетъ, существуютъ три рода перемѣнъ, которые дѣйствуютъ съ регулярностью и продолжительностью: *во-первыхъ*, переходъ отъ менѣе связнаго состоянія къ состоянію болѣе связному; *во-вторыхъ*, переходъ отъ болѣе однороднаго состоянія къ состоянію менѣе однородному и *въ третьихъ*, переходъ отъ состоянія менѣе опредѣленнаго въ состояніе бо-

лѣе опредѣленное. Присутствіе этихъ отличительныхъ чертъ вездѣ и въ теченіе всей исторіи наблюдается во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ и поэтому онѣ даютъ намъ крайне убѣдительное доказательство существованія невидимаго всѣмъ управляющаго ума, который отъ вѣка до вѣка продолжаетъ управлять прогрессомъ человѣка.

XX.

Нѣтъ никакой эволюціи среди животныхъ низшихъ степеней.

Отсутствіе этихъ отличительныхъ признаковъ во всякой другой части доступной нашему наблюденію вселенной, также указываетъ на то, что вліяніе этого невидимаго предсѣдательствующаго ума строго ограничивается предѣлами человѣческихъ дѣлъ.

Очень поразительнымъ фактомъ является то, что нѣтъ никакой эволюціи въ дѣлахъ другихъ животныхъ созданий. Напримѣръ, въ сильномъ противорѣчій съ *человѣческимъ* существомъ находятся тѣ животныя, которыя бродятъ стадами и которыя *никогда не проявили никакихъ перемѣнъ* въ образованіи своихъ стадъ. Устройство птичьихъ гнѣздъ и дѣла улья и муравейника ведутся теперь точно такъ же, какъ они всегда велись съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ началъ наблюдать ихъ жизнь.

До сихъ поръ мы можемъ быть вполне увѣрены въ правильности нашихъ заключеній. Эволюція является неоспоримымъ фактомъ всегдашняго существованія въ человѣческихъ дѣлахъ, и мы можемъ видѣть, что она продолжаетъ точно такъ же дѣйствовать въ наше время, какъ она дѣйствовала въ прошломъ. И такъ, мы имѣемъ тотъ важный фактъ, что въ области, гдѣ эволюція дѣйствительно дѣйствовала, тамъ она и продолжаетъ дѣйствовать. Въ этомъ фактѣ мы имѣемъ непререкаемый отвѣтъ на тотъ вопросъ, который всегда ставитъ приверженцевъ эволюціи въ затрудненіе, а именно: Почему органическая эволюція больше не дѣйствуетъ въ строеніи растений, животныхъ и въ другихъ областяхъ, гдѣ теперь никогда не находится никакихъ слѣдовъ ея дѣйствія? Если бы она когда либо въ самомъ дѣлѣ дѣйствовала, то, конечно, можно было бы думать, что она продолжаетъ дѣйствовать такъ же и теперь. Отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что эволюція въ этихъ областяхъ *никогда не дѣйствовала*, а иначе она дѣйствовала бы тамъ и теперь, и что всѣ вещи въ тѣхъ областяхъ пришли въ существованіе другимъ образомъ, чѣмъ дѣйствіе процесса эволюціи.

И на этомъ мѣстѣ мы можемъ придти къ тому заключенію, что человѣческія дѣла какимъ то образомъ пришли подъ вліяніе какого то такого предводителя или безличнаго закона, который *не вліяетъ* на творенія другихъ степеней. Эти низшія степени

животныхъ совершенно и безошибочно исполняютъ всѣ дѣйствія, необходимыя для своего существованія и благосостоянія и для продолженія своихъ видовъ, нѣкоторыя изъ каковыхъ (дѣйствій) оказываются крайне сложными и требуютъ для ихъ исполненія высшей степени технической ловкости. Человѣкъ одинъ ошибается во всемъ, что онъ предпринимаетъ. И вся разница состоитъ въ томъ, что *человѣкъ отошелъ отъ Божьяго проекта, тогда какъ всѣ другія созданія остались при Немъ.*

XXI.

Слѣдствія эволюціи.

Работу эволюціи можно видѣть не только въ образованіи общественныхъ организацій вообще, но и въ постоянномъ изобрѣтеніи новыхъ и различныхъ формъ подраздѣленій общественной массы; какъ бы вѣчно стремящейся за идеаломъ и никогда его не достигающей.

И такъ мы видимъ дѣйствія эволюціи въ то время, когда мы изслѣдуемъ исторію всѣхъ подраздѣленій общества, какъ на примѣръ, промышленной, духовной, военной, медицинской, юридической, художественной, научной и т. п. группъ.

Возьмите, на примѣръ, способъ промышленнаго класса воздѣлывать землю. Не очень много поколѣній тому назадъ для вспахиванія земли употреблялся самый грубый родъ орудія, а уборка и молотьба хлѣба совершались руками самымъ примитивнымъ способомъ. Послѣдовательными и почти не замѣтными шагами люди изобрѣли чрезвычайно сложныя машины, посредствомъ которыхъ пахота, сѣвъ, уборка, вязка сноповъ, молотьба и т. д. совершаются автоматически и съ минимумомъ человѣческаго труда и надзора.

Въ этой эволюціи, каждый новый членъ изъ длинной серіи строитъ себѣ дорогу разрушеніемъ предыдущаго, такъ какъ одной изъ отличительныхъ чертъ эволюціи является то, что она оставляетъ на своемъ пути постоянно увеличивающееся количество развалинъ отъ устарѣлыхъ звеньевъ серіи прошедшаго.

Если мы взглянемъ на другія отрасли промышленности, какъ на примѣръ, на помолъ, способъ передвиженія, печатаніе, производство бумаги, пряденіе и тканье, сообщенія по телеграфу, телефону и т. д. и т. д., то мы увидимъ дѣйствующимъ какъ разъ тотъ самый процессъ перехода отъ несвязности и однообразности къ связности и разнообразности сопровождаемой уничтоженіемъ прежде существовавшихъ формъ.

Эти примѣры, взятые изъ міра промышленности, производятъ особенно сильное впечатлѣніе, такъ какъ въ настоящее время эволюція сильнѣе всѣхъ дѣйствуетъ въ этой области; и куда бы мы ни посмотрѣли въ области человѣческихъ дѣлъ, доказательства эво-

люціи непременно бросаются въ наши глаза; а между тѣмъ, какъ только мы переходимъ границу человѣческихъ дѣлъ, то мы напрасно ищемъ хотя бы малѣйшаго доказательства, что процессъ эволюціи имѣлъ когда нибудь такое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы поставить свою ногу.

Въ полѣ литературы, на примѣръ, легко можно прослѣдить литературную дѣятельность человѣка отъ ея простыхъ началъ въ устныхъ передачахъ и рукописныхъ копіяхъ до громаднаго производства разнообразныхъ книгъ, газетъ и журналовъ въ настоящее время.

Искусство рисованія подверглось такому же развитію отъ необработаннаго очертанія до многоразличныхъ методовъ и способовъ произведенія картинъ, употребляемыхъ въ настоящее время.

Также и въ наукахъ, на примѣръ, въ химіи и въ медицинѣ, постоянно дѣйствуетъ эволюція того же самаго рода, какъ та, о которой мы говорили въ вышеупомянутыхъ примѣрахъ, которая каждый разъ основываетъ свои новыя условія на развалинахъ стараго.

Или, если мы смотримъ совсѣмъ въ другомъ направленіи, то мы видимъ въ религіяхъ, которыя созданы человѣкомъ, тотъ же самый ходъ развитія, отъ простаго начала, когда старшій сынъ Адама, приносившій Богу результаты своихъ трудовъ, отвергъ Божій способъ спасенія, до многочисленныхъ и сложныхъ религіозныхъ системъ настоящаго времени, которыя всѣ являются только развѣтвленіемъ или эволюціей того перваго принципа, усвоеннаго Каиномъ, а именно, что человѣкъ самъ можетъ спасти себя своими дѣлами, или самъ сдѣлать себя угоднымъ Богу.

Единственная религія, которая въ теченіе всей исторіи человѣка никакъ не перемѣнилась, есть та, которая основана на искупающей Крови и признающая, что человѣкъ для себя ничего не можетъ сдѣлать, но зависитъ отъ благодати Бога; ибо — *Вѣрою Авель принесть Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще* (Евр. 11, 4).

Читатель можетъ продолжать свое изслѣдованіе такъ далеко, какъ ему угодно и найдетъ вездѣ въ человѣческихъ дѣлахъ, и больше нигдѣ, доказательства дѣйствія закона эволюціи, съ того момента, когда Адамъ и Ева употребили для изобрѣтенія опоясній свою новопріобрѣтенную способность различать и свою жажду прогрессировать, до настоящаго времени безпрерывно.

Въ области человѣческихъ дѣлъ доказательства этого процесса многочисленны и преизобильны такъ, что въ теченіе одной жизни было бы невозможно изслѣдовать ихъ всѣ. Въ же этой области ихъ не существуетъ.

Развѣ этотъ поразительный фактъ не имѣеть никакого значенія для невѣрующаго читателя? Бытіе 3, 1—7 объясняетъ этотъ фактъ. Какой человѣкъ можетъ дать другое объясненіе?

XXII.

Ошибка приверженцевъ эволюціи.

Очень интересно замѣтить какъ Спенсеръ употребляетъ свои доказательства и какъ онъ соединяетъ примѣры, взятые изъ человѣческихъ дѣлъ съ примѣрами, заимствованными имъ изъ другихъ источниковъ. Когда онъ говоритъ объ эволюціи *въ человеческомъ обществѣ*, о развитіи націй, или промышленности, или моды, или искусства, или духовныхъ системъ, то всѣ его факты являются заимствованными или изъ исторіи, или изъ повседневной жизни. Такое подтвержденіе предложеній ловкими и обильными примѣрами, взятыми изъ этихъ именно источниковъ, можетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ то, что неосторожный читатель легко можетъ подвергнуться опасности не замѣтить того многозначительнаго обстоятельства, что когда нашъ философъ переходитъ за предѣлы человѣческихъ дѣлъ, то онъ **не имѣетъ ни одного удостовѣреннаго факта**, который бы онъ могъ основательно представить—все является или догадками, или предположеніемъ. Напримѣръ, онъ говоритъ о звѣздной системѣ, какъ о разившейся изъ туманнаго состоянія въ ея настоящее состояніе; объ эволюціи земли изъ массы расплавленной матеріи въ ея настоящее состояніе; объ эволюціи животныхъ организмовъ отъ первоначальныхъ протоплазмъ въ теперешніе до высшей степени различные и совершенные организмы, включающіе въ себя и человѣка. Во всемъ этомъ нѣтъ ни одного факта, ни одной іоты доказательства, коими было бы можно подтвердить представляемыя намъ предложенія. Наоборотъ, какъ мы показали уже въ началѣ этой главы, всѣ эти и подобныя предположенія совершенно лишены всякаго основанія.

Какъ только дѣло касается человѣка, то характеръ примѣровъ, данныхъ Спенсеромъ, сейчасъ же переходитъ изъ предположеній и воображеній въ неопровержимый фактъ, доказывающій то, что мы утверждаемъ, что до появленія человѣка на землѣ, около 6000 лѣтъ тому назадъ, эволюція не играла никакой роли въ созданіи земли, или наполняющихъ ее растений и животныхъ, и что съ тѣхъ поръ эволюція также не играла никакой роли въ образованіи земли или на ея жителей; но что, наоборотъ, во всемъ томъ, что человѣкъ предпринималъ дѣлать и совершать по своей волѣ, или по волѣ другого, только не по волѣ Бога, эволюція оказывалась неизмѣняемымъ и всеобщимъ способомъ дѣйствія. Неопровержимо то, что эволюція является порядкомъ настоящаго вѣка (міра), гдѣ

находится зло (такъ какъ зло, подобно эволюціи, **не находится внѣ человѣческаго міра**), и для грѣшнаго человѣка единственнымъ спасеніемъ отъ него является смерть. И поэтому Христосъ «отдалъ Себя Самаго за грѣхи наши, чтобы *избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка*, по волѣ Бога и Отца нашего» (Гал. 1, 4).

XXIII.

В ы р о ж д е н і е

Однимъ общимъ качествомъ всѣхъ произведеній эволюціи, которое отличаетъ ихъ отъ всѣхъ произведеній творенія, являются ихъ **непостоянство** и ихъ склонность возвращаться къ своему первобытному состоянію, то есть, къ тому состоянію, въ которомъ они были первоначально произведены ихъ **сотвореніемъ**. Эта закоренѣлая склонность прогрессировать **назадъ** оказывается для приверженцевъ эволюціи источникомъ громаднаго затрудненія. Они были вынуждены обратить вниманіе на этотъ очевидный и вездѣсущій фактъ и имъ пришлось поэтому найти мѣсто въ системѣ эволюціи для такъ называемаго «возвращенія къ первоначальному типу» и, такимъ образомъ, давши звучныя названія такимъ феноменамъ, наши философы должны были этимъ удовлетвориться. Но нашелъ ли когда нибудь какой нибудь приверженецъ эволюціи, или кто нибудь другой, хотя одинъ примѣръ возвращенія къ первобытному типу въ областяхъ **сотвореннаго**? Опять мы имѣемъ крайне поразительное утвержденіе нашего главнаго предложенія. Во всѣхъ типахъ, какъ Богъ ихъ создалъ, нѣтъ ни эволюціи, ни возвращенія. Типы не подвижутся впередъ и не возвращаются назадъ. Возвращеніе къ первобытному типу находится только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ эволюція, (т. е. въ человѣческихъ дѣлахъ) и она работаетъ только до такой степени, чтобы уничтожить всѣ слѣды человѣческаго обращенія съ Божіимъ созданіемъ. Дошедши же до тѣхъ поръ, она тамъ и останавливается. Однимъ словомъ, возвращеніе къ первобытному типу только **уничтожаетъ то, что совершила эволюція**.

Каждый типъ держится на своемъ мѣстѣ какъ будто посредствомъ резинового шнура. Человѣкъ можетъ тянуть его въ различныхъ направленіяхъ и, такимъ образомъ, производить «разнообразія» растений и животныхъ; но онъ **никогда** не можетъ потянуть его до такой степени, чтобы онъ перешелъ границу видовъ. «По своему роду»—это непоколебимый законъ производства. И какъ только человѣкъ перестанетъ тянуть типъ, то резиновый шнуръ сейчасъ-же быстро тянетъ его обратно въ его первобытное состояніе и слѣдствія человѣческаго дѣйствія, такимъ образомъ, уничтожаются. Вотъ что значитъ «возвращеніе къ первобытному состоянію». Поэтому, всякая теорія, представляющая возвращеніе космоса

къ его предположенному газовому состоянію, чтобы опять развиваться съ самаго начала, является самымъ дикимъ видомъ неосновательной глупости.

Такому роду фантазій подвергаются люди—даже самые ученые и наилучшіе изъ нихъ—когда они опровергаютъ Слово Божіе съ его простымъ, удовлетворительнымъ и яснымъ объясненіемъ созданія міра и выступленія зла и смерти на сцену, которую Богъ приготовилъ для Своей славы къ благоденствію Своихъ созданий. Ужасная вещь не имѣть любви истины. Всѣ люди такимъ образомъ введенные въ заблужденіе, которое такъ опровергаютъ истину, для того, чтобы слѣдовать за своими суетными идеями въ области, куда природный человѣкъ не можетъ проникнуть, находятся подъ дѣйствіемъ заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, «за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія» (2 Тес. 2, 10, 11). Если правда, что эволюція касается только дѣла человѣка въ его падшемъ состояніи и что она есть степень прогресса, усвоенная человекомъ уже послѣ того, какъ онъ отошелъ отъ Бога, то мы видимъ, какое страшное оскорбленіе было нанесено Творцу, Сыну Божьему, Которымъ «создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое» (Кол. 1; 6), когда Ему приписывали методы Его врага. Но способъ человѣка таковъ съ самаго начала. Богъ поселилъ человѣка въ саду Эдемскомъ, чтобы воздѣлывать его и хранить его и владычествовать надъ всею тварью; но онъ предпочелъ проектъ сатанинскій—сдѣлаться какъ богъ достиженіемъ знанія. И еще, Богъ предложилъ людямъ Начальника жизни, но они предпочли Ему убійцу. Это было выраженіе права выбирать изъ предложенныхъ Пилатомъ, какъ Апостоль Петръ потомъ говорилъ: «Но вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись и просили даровать вамъ человѣка убійцу; а Начальника жизни убили» (Дѣян. 3, 14). «Они предпочли дьявола, который былъ человекоубійца отъ начала» (Іоан. 8, 44). Богъ послалъ въ міръ Истинный Свѣтъ, а люди предпочли князя тьмы. «Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы» (Іоан. 3, 19). Богъ послалъ истину въ личности Своего Сына (Іоан. 1, 17; 14 6; 18, 37); но люди предпочитали дьявола, который «не устоялъ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины; ибо онъ лжець и отецъ лжи» (Іоан. 8, 44).

И такъ, не удивительно, что, когда эти стремленія къ достиженію знанія дошли до крайняго безумія, дѣла и работа дьявола приписывались Тому, Кто явил-

ся, чтобы разрушить ихъ. «Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла дьявола» (1 Іоан. 3, 8).

XXIV.

З а к л ю ч е н і е.

И такъ, мы нашли, что переменны того рода, который философы называютъ «эволюціоннымъ», неизмѣняемо существуютъ во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ и что, съ другой стороны, эволюціонныхъ переменъ больше нигдѣ не существуетъ во всей извѣстной намъ вселенной. И мы можемъ сказать, что нѣтъ ничего, что такъ характеризуетъ человѣческія дѣла и такъ ясно отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ частей вселенной, какъ тотъ фактъ, что они постоянно и непрерывно подвергаются эволюціоннымъ переменамъ, отъ которыхъ всѣ другія части тварей совершенно свободны.

Это дѣйствительно чрезвычайно важный фактъ; и чѣмъ мы можемъ объяснить такую удивительную и великую разницу? Какое объясненіе можетъ быть, если мы опровергнемъ то, что Священное Писаніе намъ даетъ—именно то, что человѣческія дѣла, со времени паденія праотцевъ нашего рода, не велись по методу и системѣ Бога, но по методу и системѣ другого властелина. Эволюціонныя переменны начались съ удаленіемъ человѣка отъ Божьяго проекта и характеризуетъ все, что онъ сдѣлалъ въ состояніи своего ухода. Они перестанутъ дѣйствовать только тогда, когда человѣческій опытъ саморазвитія и своеволія будетъ приведенъ къ тому концу, къ которому онъ торопится, т. е. когда воля Божія будетъ и на землѣ, какъ на небѣ.

Теперь мы просимъ отвѣтить на нашъ вопросъ: Истинна ли та исторія, которую мы читаемъ въ третьей главѣ книги Бытія? Если бы дѣло состояло только въ томъ, чтобы найти гипотезу способную на время стать на томъ пьедесталѣ, съ котораго теорія Дарвина была принуждена сойти, то не стоило бы и задавать вопроса. А также не важно знать—принимаетъ ли «умъ и образованіе нашего вѣка» теистическое объясненіе вселенной. Защищать одну теорію или атаковать другую, это такая цѣль, на которую писатель не обратилъ бы ни малѣйшаго вниманія. Эти страницы написаны не съ цѣлью заставить читателя принять какую то теорію, которая могла бы служить временнымъ мѣстомъ отдыха для его умственныхъ взоровъ; но «сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его».

О воскресной школѣ.

Прочитавъ въ № 7 «Баптистъ» статью «Воскресная школа», я очень обрадовался, что бр. С. В. Бѣлоусовъ такими яркими красками рисуетъ необходимость и важность воскресной школы. Его статья побудила меня къ рѣшенію написать о воскресной школѣ то, что уже давно занимаетъ мои мысли.

Въ русскихъ общинахъ только недавно начали говорить о необходимости воскресной школы, которая имѣетъ столь великое значеніе въ дѣлѣ Царствія Божія. Тогда какъ за границей христіане уже давно перестали говорить объ ея необходимости. Воскресная школа здѣсь существуетъ уже съ 1780 г. и всѣми признана не только необходимой, но даже весьма важнымъ институтомъ на духовно-нравственной почвѣ. Я называю ее важнымъ институтомъ потому, что она есть институтъ для евангелизаціи (принесеніе благой вѣсти грѣшникамъ), для миссіи и для систематическаго изученія Библии.

Институтъ для евангелизаціи—въ томъ смыслѣ, что учителя воскресной школы, при преподаваніи уроковъ, указываютъ дѣтямъ ихъ испорченную натуру; что они многими своими поступками оскорбляютъ своего Спасителя, своихъ родителей и даже вредятъ себѣ, уступая мѣсто въ своемъ характерѣ разнымъ порокамъ и слабостямъ, которые современемъ станутъ неизлѣчимы и отвратительны. Но учителя также стараются указать дѣтямъ средство предохраненія отъ зараженія пороками и злыми привычками и объясняютъ имъ библейскими и жизненными примѣрами, какъ употреблять это средство, внушаютъ дѣтямъ, что Іисусъ есть единственный Спаситель и Хранитель тѣхъ, которые Ему довѣряютъ. Объясняя пункты, какъ: покаяніе, обращеніе, рожденіе свыше, любовь къ Богу и ближнему, даютъ дѣтямъ возможность въ юныхъ лѣтахъ пріобрѣтать христіанскія чувства и здравые взгляды. Впрочемъ, дѣти, посѣщая воскресную школу, имѣютъ случай не только знакомиться съ живымъ христіанствомъ и его ученіемъ, но при обильномъ дѣйствіи св. Духа и серьезномъ содѣйствіи глубоко вѣрующаго учителя или учительницы, дѣти находятъ путь спасенія и, обратившись къ Господу, служатъ славою Христа и добрымъ примѣромъ для другихъ дѣтей.

Но мнѣ еще хочется указать на то, что чрезъ дѣтей мы имѣемъ доступъ къ ихъ роднымъ. Въ воскресной школѣ ведутся книги, въ которыхъ записаны имена и адреса дѣтей. На каждомъ учителѣ и учительницѣ лежитъ обязанность посѣщать дѣтей своего класса (отдѣленія). При такихъ посѣщеніяхъ есть удобные случаи знакомиться съ родственниками дѣтей, которые не посѣщаютъ собраній и не знаютъ Господа, бесѣдовать съ ними и приглашать въ собранія.

Такія посѣщенія и бесѣды имѣютъ часто великіе результаты. Какъ многіе уже нашли своего Спасителя, благодаря такимъ посѣтителямъ. Итакъ, воскресная школа, какъ для дѣтей, такъ и для ихъ родственниковъ является призывнымъ институтомъ; а поэтому очень важна и необходима.

Переходя на второй пунктъ, мнѣ хочется замѣтить, что онъ такъ-же важенъ, какъ и первый. Потому что слово «миссія» въ настоящее время занимаетъ не только много мѣста во всей христіанской литературѣ, но даже переполняетъ сердца, мысли и чувства всѣхъ христіанъ.

Воскресная школа есть институтъ миссіи, потому что въ ней есть, хотя маленькіе, но за то сильные миссіонеры, которые, какъ хорошо подготовленная армія выступаютъ на полѣ битвы. Мнѣ часто приходится слышать, какъ дѣти, идя изъ школы или играя съ своими сотоварищами, поютъ: «Богъ есть любовь, меня спасаетъ; Богъ есть любовь, Онъ любитъ насъ» (съ нѣмецк.). Такое пѣніе невольно западаетъ въ сердце погибающей души и указываетъ на Того, Кто ее любитъ и желаетъ спасти. Много разъ слышишь дѣтей экзаменующихъ другъ друга, ставящихъ вопросы о прошлой лекціи и золотомъ текстѣ. Такимъ образомъ дѣти проводятъ свое время разумно и полезно.

Кромѣ того, дѣти являются миссіонерами для своихъ родителей и родственниковъ. Ибо, приходя изъ школы, они стараются похвалиться предъ домашними тѣмъ, что слышали въ школѣ. Для поясненія этой мысли, я привожу слѣдующій примѣръ:

Однажды въ воскресенье вечеромъ отецъ собралъ своихъ дѣтей и спросилъ ихъ, что они выучили сегодня въ воскресной школѣ. Самъ онъ не жилъ въ страхѣ Божіемъ, но жена его была благочестивая женщина и ея дѣти исправно посѣщали воскресную школу. Дѣти со своей обычной простотой стали передавать отцу все, что они слышали о прекрасномъ раѣ, который оставилъ Господь Іисусъ изъ любви къ грѣшникамъ. Нелли, самая маленькая, вскарабкалась Отцу на колѣни и, глядя ему въ лицо, сказала: «Іисусъ очень любилъ насъ, если сдѣлалъ это. Любишь-ли ты Его, папа, за то, что Онъ сдѣлалъ?»

Дѣти продолжали рассказывать о великихъ страданіяхъ Спасителя, какъ Онъ былъ преданъ Іудею и приведенъ къ первосвященнику и Пилату; какъ іудеи кричали: «распи, распни Его!» и какъ злые воины надѣли Ему терновый вѣнецъ, бичевали, насмѣхались, плевали и били Его въ лицо. Маленькая дѣвочка со слезами на глазахъ посмотрѣла на отца и сказала: «Любишь ли ты Его послѣ этого, папа?»

Потомъ дѣти рассказали исторію распятія, эту ужасную исторію и въ третій разъ Нелли, уставая

глазками на отца, сказала: «ну развѣ ты не любишь Его теперь, папа?» Отецъ не могъ сдержать смущенія. Онъ спустилъ дѣвочку съ своихъ колѣнъ и ушелъ, чтобы скрыть свои слезы, ибо все, что онъ слышалъ, глубоко тронуло его сердце. Вскорѣ послѣ того онъ сдѣлался добрымъ и искреннимъ христіаниномъ. Онъ говорилъ, что вопросъ его маленькой дочери произвелъ на него большее впечатлѣніе, чѣмъ лучшія проповѣди, какія ему приходилось слышать въ жизни. (Изъ Р. В. «Дѣтскій журналъ»).

Замѣтимъ еще то, что кромѣ малышей въ воскресной школѣ есть классы взрослыхъ юношей и дѣвицъ и даже пожилыхъ людей. Такой классъ мы называемъ библейскимъ классомъ. Въ немъ подготовляются будущіе учителя и учительницы воскресныхъ школъ, которые выступаютъ на помощь другимъ учителямъ и съ новыми силами встаютъ противъ великаго врага—сатаны и противъ тьмы незнанія и заблужденія и приносятъ свѣтъ жизни и правды въ затаенные уголки дѣтскихъ сердецъ. А такіе миссіонеры очень нужны и полезны въ каждой общинѣ.

Но кромѣ этой домашней миссіи, воскресная школа имѣетъ свою миссію и въ языческихъ странахъ. Такъ, напр., въ Бразиліи средствами воскресныхъ школъ содержатся миссіонеры, устраиваютъ пріюты и друг. благотворительныя заведенія. Итакъ, воскресная школа есть институтъ внутренней и внѣшней миссіи. Она приноситъ свѣтъ евангелія для погибающихъ на родинѣ и въ далекихъ странахъ грубаго язычества. Мы встрѣтимъ у престола Господня многихъ язычниковъ, достигшихъ того мѣста, благодаря работѣ воскресной школы. Важна-ли эта работа? Участвуешь-ли и ты въ ней?

Разсмотримъ, наконецъ, важность послѣдняго пункта нашей темы. Отчего такъ много незнанія, почему

столько разныхъ взглядовъ о тѣхъ-же библейскихъ изреченіяхъ? Я на это отвѣчаю: отъ того, что недостаточно практикуется систематическое изученіе Библии. Самый лучшій комментарій на Библию есть Библия сама. Для систематическаго изученія Библии въ 1872 году было основано общество для изданія интернаціональнаго листка библейскихъ лекцій. Этотъ листокъ существуетъ по сей день и употребляется при преподаваніи уроковъ въ воскресныхъ школахъ и при домашнемъ чтеніи Библии. Въ этомъ случаѣ воскресная школа служить для ея посѣтителей богословскимъ институтомъ, который предохраняетъ учениковъ отъ заблужденій и даетъ питательную пищу, могущую возрастить во спасеніе всякаго вѣрующаго. Блаженны тѣ, о которыхъ можно сказать: «ты съ дѣтства знаешь священные писанія». То, что Духомъ Святымъ врѣзано въ сердца, никто не можетъ изгладить.

Воскресная школа есть даръ Божій твоимъ дѣтямъ, дорогой читатель, и если ты не посылаешь твоихъ дѣтей въ воскресную школу, то знай, что ты похищаешь у своихъ дѣтей Божій подарокъ и подвергаешься великой отвѣтственности. Если ты христіанинъ, то твоя обязанность не только молиться за воскресную школу, но и помогать ей какъ матеріально, такъ и нравственно. Приглашай учениковъ и ученицъ. Возбуждай и въ другихъ интересъ и ревность къ воскресной школѣ. Если ты учительствуешь, то дѣлай свое дѣло такъ, какъ ты дѣлалъ-бы самое важное дѣло въ твоёмъ призваніи. Иисусъ говоритъ: «если любишь меня, то *паци* агнцевъ моихъ». Твоя работа очень почетна и даже не сравнить ее съ важнѣйшей должностію въ этомъ мірѣ. И хотя она трудна, но Господь всегда съ тобою, чтобы укрѣплять тебя.

И. Е. Артеменко.

Winnipeg, man.
Canada.

Д е н ь г и.

Наживать деньги—значитъ играть. Рёскинъ въ своемъ предисловіи къ работѣ говоритъ: «Все что мы дѣлаемъ, если мы дѣлаемъ это только потому, что такъ намъ нравится и ради удовольствія, а не для извѣстной цѣли, это есть «игра» — «пріятное, а не полезное»... Первая изъ всѣхъ англійскихъ игръ есть пріобрѣтеніе денегъ; это такая игра, при которой все другое забывается; и мы часто при этомъ сбиваемъ съ ногъ другъ друга, какъ при игрѣ въ ножной мячъ или при другой болѣе грубой игрѣ и такая игра совсѣмъ безцѣльна; никто, ревностно вдавшійся въ эту игру, не знаетъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ. Спросите кого-нибудь, кто много наживаетъ, что онъ думаетъ дѣлать съ своими деньгами—онъ никогда не знаетъ

этого. Онъ наживаетъ ихъ не для того, чтобы дѣлать ими что нибудь. Онъ пріобрѣтаетъ ихъ ради пріобрѣтенія. «Что ты будешь дѣлать пріобрѣтеннымъ тобою?» спрашиваете вы. «Я хочу пріобрѣсть больше», — говоритъ онъ. Точно какъ при игрѣ въ крикетъ прибавляются ходы. Въ ходахъ нѣтъ никакой пользы, но получить ихъ болѣе другихъ—составляетъ игру. Нѣтъ пользы и въ деньгахъ, но имѣть ихъ болѣе другихъ, въ этомъ состоитъ игра. И этотъ весь великій, грязный Лондонъ—трескучій, гремучій, дымный, вонючій, громадная куча находящихся въ броженіи кирпичей, выдѣляющихъ ядъ изъ каждой поры—неужели вы думаете, что это городъ труда? Въ немъ ни одной улицы труда! Это великій городъ игры, очень сквер-

ной и очень тяжелой игры, но игры. Онъ только мѣсто для игры въ крикетъ безъ лужайки—громаднѣйшій билліардный столъ безъ сукна и съ карманами такими глубокими какъ бездонная пропасть, и, главнымъ образомъ, онъ есть только билліардный столъ.

Любите враговъ нашихъ.

Однажды одинъ колонистъ въ Южной Африкѣ встрѣтилъ утромъ у своей конюшни кафра и сталъ обвинять его, что онъ хотѣлъ украсть изъ нея его лошадь. Туземецъ изо всей силы оспаривалъ это и увѣрялъ, что онъ искалъ только кратчайшій путь домой. Но блѣлый человѣкъ не вѣрилъ его словамъ. Онъ не былъ христіаниномъ и не имѣлъ довѣрія къ кафрамъ. Поэтому онъ бѣднаго чернаго человѣка привязалъ къ дереву и однимъ ударомъ топора отрубилъ ему кисть правой руки.—По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ темная ночь застала его далеко отъ своего жилища. Вблизи находилась кафрская хижина; онъ нашелъ въ ней убѣжище, его накормили и позволили лечь спать. Но каково же было его изумленіе, когда онъ утромъ проснулся и увидѣлъ, что передъ нимъ стоитъ здоровенный кафръ, который, поднявъ свою правую руку, на которой не было кисти, спросилъ его, знакома ли ему эта рука? Блѣлый человѣкъ почувствовалъ, что насталъ его послѣдній часъ и ждалъ блѣдный и дрожа всѣмъ тѣломъ себѣ смертельнаго удара. Но кафръ медленно опустилъ руку и сказалъ: «хижина эта моя и ты находишься

въ моей власти. Ты на всю жизнь сдѣлалъ меня калѣкой; мщеніе пріятно, но я христіанинъ и прощаю тебѣ».

Гордость.

Гордость, страсть къ модѣ и расточительность—суть три гибельныя силы, но величайшая изъ нихъ—гордость, потому что она корень всего этого. Уничтожьте корень и дерево уже умретъ. Нѣкоторые люди говорятъ, что все равно какъ одѣваться, вѣдь гордость находится въ сердцѣ. Это совершенно вѣрно, но летящая мякина указываетъ съ какой стороны дуетъ вѣтеръ. Одна дама спросила однажды проповѣдника, можетъ ли человѣкъ любить красивое платье и украшеніе, не будучи при томъ и гордъ. Проповѣдникъ далъ такой отвѣтъ: «Когда вы видите, что лисій хвостъ торчитъ изъ норы, то вы вполне можете быть увѣрены, что въ ней лиса».

Пирогъ или хлѣбъ?

Знаменитый проповѣдникъ Бичеръ сказалъ однажды, что многіе люди дѣлаютъ благочестіе пирогомъ жизни, чѣмъ-то такимъ, что сохраняютъ въ шкафѣ и только тогда достаютъ, когда есть гости и ихъ хотятъ хорошо угостить, чтобы гости видѣли, что есть и пирогъ, то-есть дѣйствительное благочестіе. Но благочестіе есть *хлѣбъ жизни* и оно должно появляться не по праздникамъ только, а и въ будничной жизни.

В. П.

О святой вечерѣ и о правѣ участія въ ней.

(Окончаніе).

Итакъ, кто же можетъ участвовать въ вечерѣ? Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде чѣмъ вкусить святую вечерю, вкушалъ съ учениками своими пасху,—эта пасха была послѣдней данью Ветхому Завѣту. Когда же пасха была окончена, Спаситель беретъ хлѣбъ, благословляетъ, преломляетъ его и, подавая ученикамъ, говоритъ: «пріимите, ядите»; такъ же и чашу послѣ вечера, говоря: «сія чаша есть *Новый Завѣтъ* въ Моей крови, которая за васъ проливается» (Лук. 22, 19, 20). Такъ, что мы въ семъ случаѣ видимъ два завѣта:—ветхій—въ пасхѣ и новый—въ святой вечерѣ. Что бы уяснить истинный смыслъ вечера Новаго Завѣта намъ необходимо нѣсколько поразмыслить о ветхозавѣтной пасхѣ.

Что представляла собою пасха? И кто могъ ее вкушать? На этотъ вопросъ могутъ отвѣтить, что пасху могли вкушать евреи, могли и язычники, но

только такіе, которые имѣли завѣтъ обрѣзанія. И это отчасти вѣрно, но это еще не все. Пасха, какъ извѣстно, можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ—съ внѣшней и съ внутренней. Внѣшняя сторона пасхи такова: въ десятый день мѣсяца брали одного агнца на семейство, брали его мужскаго пола, безъ порока и хранился онъ до четырнадцатаго дня того же мѣсяца; въ четырнадцатый же день вечеромъ агнца заколали, и кровью его мазали на косякахъ и на перекладинѣ дверей въ томъ домѣ, гдѣ его ѣли; мясо его ѣли испеченнымъ на огнѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами. Ъсть отъ него недопеченное или сваренное въ водѣ воспрещалось. Ъли его не какъ обыкновенную пищу, а такъ что, чресла ядушихъ должны были быть препоясаны, обувь должна была быть на ногахъ ихъ и посохи ихъ—въ рукахъ ихъ и—ѣли его съ поспѣшностью (Исх. 12, 3—11). Внут-

треннее же содержаніе пасхи было таково: «И когда скажутъ вамъ дѣти ваши: что это за служеніе? Скажите: это пасхальная жертва Господу, Который *прошелъ мимо домовъ сыновъ Израилевыхъ въ Египтъ*, когда поражаѣ Египтянъ, и *дома наши избавилъ*» (Исх. 12, 26, 27). «Наблюдайте опрѣсноки, сказалъ Господь, ибо въ сей самый день *Я вывелъ ополченія ваши изъ земли Египетской*» (Исх. 12, 17). Такимъ образомъ, пасха была памятникомъ горькаго Египетскаго рабства (горькія травы, прѣсный хлѣбъ) и памятникомъ радостнаго избавленія (кровь агнца) и совершеніе этого установленія должно было выражать это внутреннее содержаніе, безъ каковаго она была бы храмомъ безъ божества, тѣломъ безъ духа. Представимъ себѣ еврейское семейство оставшимся въ Египетскомъ рабствѣ и представимъ, что это семейство при писаніи и обрѣзаніи совершаетъ сію пасху по всѣмъ предписаннымъ въ законѣ правиламъ,—то можемъ ли мы сказать, что эта пасха выражаетъ собою то, что она должна выражать? Еврей, совершающій эту пасху, могъ утверждать и утверждать справедливо, что она совершается по всѣмъ правиламъ устава съ полнѣйшею точностью, но только онъ никогда не докажетъ, что она сохраняетъ и внутреннее свое содержаніе, ибо если кто либо изъ его дѣтей спросить его: что это за служеніе? То что онъ отвѣтитъ? Если онъ отвѣтитъ, что Господь когда то и кого то избавилъ отъ Египетскаго рабства, то этимъ онъ только покажетъ, что онъ гость въ чужомъ пиру и что онъ въ рабствѣ празднуетъ чье то освобожденіе. Прислушайтесь къ исповѣди истиннаго израильтянина въ день принесенія первыхъ плодовъ, который говоритъ: «отецъ мой былъ странствующій Арамеянинъ и пошелъ въ Египетъ, поселился тамъ съ немногими людьми, и произошелъ тамъ отъ него народъ великій, сильный и многочисленный; но *Египтяне худо поступали съ нами и притѣсняли насъ и налагали на насъ тяжкія работы*; и возопили мы къ Господу Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашъ и увидѣлъ бѣдствіе наше, труды наши и угнетеніе наше; и *вывелъ насъ Господь изъ Египта* рукою сильною и мышцею простертою, великимъ ужасомъ, знаменіями и чудесами, и *привелъ насъ на мѣсто сіе*; и далъ намъ землю сію, землю, въ которой течетъ молоко и медъ (Втор. 26, 4—9). Пасха стояла какъ свѣтлый памятникъ любви Божіей между рабствомъ и свободой,—и тѣсть ее могъ только тотъ изъ евреевъ, который могъ повторить всю приведенную мною исповѣдь, т. е. человѣкъ избавленный отъ рабства и выведенный на свободу.

Египетъ былъ прообразомъ грѣховнаго состоянія человѣка и освобожденіе израильтянъ отъ рабства Египетскаго прообразовало наше духовное освобожденіе отъ грѣха (Іоан. 8, 31—36); пасха прообразовала не вечерю Господню, а Христа Іисуса,—непороч-

наго и чистаго агнца (1 Кор. 5, 7; 1 Петр. 1, 18—20). Пасха наила—Христосъ стоитъ также какъ и ветхозавѣтная пасха между рабствомъ грѣху и истинною духовною свободой, и кто только освободился отъ ига грѣха и вошелъ въ покой свой, въ радостную свободу во Христѣ, тотъ и можетъ вкушать святую вечерю и тѣмъ «творить воспоминаніе» Голгоѣской жертвы, давшей намъ искупленіе и прощеніе грѣховъ; кто же не перешелъ «отъ смерти въ жизнь» и не вышелъ изъ рабства на свободу, тотъ не имѣетъ нравственнаго права творить это «воспоминаніе», и если бы онъ творилъ таковое, то оно было бы лишь съ внѣшней стороны «вечерею Господней» внутренняго же содержанія оно бы не имѣло и если бы его кто либо изъ его дѣтей спросилъ: что это за служеніе? то дать настоящаго отвѣта онъ бы ни въ какомъ случаѣ не могъ. А такъ какъ съ четвертаго вѣка церковь начала быстро наполняться «рождающимися» христіанами и такъ какъ всѣмъ такимъ членамъ «воспоминать» было нечего, а имъ нужно было спасеніе, то святая Господня вечеря перестаетъ быть средствомъ «воспоминанія», а трактуется уже *какъ жертва милостивленія* и въ ней уже стали видѣть очищеніе отъ грѣховъ. Но это также основательно, какъ основательно было бы евреямъ считать причиной своего избавленія отъ Египетскаго рабства не Бога съ Его рукою крѣпкой и мышцею простертой, а пасхальнаго агнца съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами. Ибо если и первая пасха, совершенная въ достопамятную для Израиля ночь въ Египтъ не была причиной его избавленія отъ рабства, то что послѣ того можно сказать о тѣхъ праздникахъ пасхи, которые ежегодно потомъ совершались освобожденнымъ уже Израилемъ въ землѣ обѣтованія? И если первая святая вечеря была дана Господомъ не въ очищеніе грѣховъ, а въ «воспоминаніе», то что сказать о тѣхъ послѣдующихъ вечерахъ, которыя совершаются послѣ того, какъ Христосъ,—Великій Первосвященникъ исповѣданія нашего, вошелъ со Своею Кровію во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. 9, 11—14).

Итакъ, говоря о самой вечерѣ, мы настаиваемъ, что она должна во вѣки сохранять свой первоначальный видъ и преподаваться такъ, какъ ее установилъ Глава церкви Іисусъ Христосъ и какъ апостолъ Павелъ, принявъ отъ «Самаго Господа», передалъ ее Коринѣской церкви. Измѣнять этого мы ни за отдѣльными личностями, ни за цѣлыми церквами, ни даже за Вселенскими соборами права не признаемъ и никакихъ измѣненій сдѣлать не позволимъ.

Что же касается права участвовать въ святой вечерѣ, то мы признаемъ, что это право по милости и любви Господней предоставлено только такимъ лицамъ, кои, бывъ обращены и благословенны Господомъ, приняли крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и какъ за крещенными, но необращенными,

такъ и за обращенными, но не крещенными, мы правъ на участіе въ вечерѣ Господней не признаемъ.

До сихъ поръ въ нашихъ понятіяхъ о вечерѣ и о правѣ участія въ ней мы расходились только съ тѣми изъ христіанскихъ церквей, которыя измѣняли внѣшній видъ вечера и допускали до вечера дѣтей, которыя ѣдятъ и пьютъ «не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ»; въ этомъ же послѣднемъ пунктѣ мы расходимся и съ такими христіанами, которые ни вечера Господней не измѣняютъ, ни дѣтей своихъ до вечера не допускаютъ, но которые допускаютъ до трапезы Господней людей обращенныхъ, но не крещенныхъ. Въ этомъ пунктѣ намъ приходится выдерживать довольно серьезный натискъ. Намъ обыкновенно говорятъ, что если самъ Господь далъ человѣку отъ Духа Своего и тѣмъ содѣлалъ его причастникомъ божескаго естества, то какое право имѣемъ мы, люди, не дать человѣку только видимыхъ знаковъ? и проч. и проч. Но мы смотрѣли и смотримъ на всѣ эти разсужденія какъ на «убѣдительныя слова», но не какъ на доказательство, ибо одно, что по нашему мнѣнію имѣетъ значеніе и силу доказательства, есть слово Господне. Если апостолъ Павелъ—«избранный сосудъ»,—у котораго очень трудно отличить, что «Христосъ говоритъ въ немъ» отъ того, что онъ говорилъ «по человѣческому разсужденію», все же приводитъ это различіе въ посланіи къ Коринѣской церкви, гдѣ пишетъ: «вступавшимъ въ бракъ *не я повѣлѣваю, а Господь*» и: «прочимъ же я говорю, *а не Господь*» (1 Кор. 7, 10. 12), чѣмъ учитъ насъ отличать повелѣнія Господа отъ мнѣній и разсужденій человѣка, и мы, во всѣхъ спорныхъ вопросахъ и противорѣчивыхъ мнѣніяхъ, всегда стараемся выяснить,—повелѣваетъ ли это намъ Господь или только насъ убѣждаютъ люди.—Въ данномъ случаѣ намъ приходится выслушивать лишь доказательства человѣческаго разума безъ всякихъ ссылокъ на священное писаніе.

Кромѣ этого, когда Веویلъ послалъ Сарецера и Регемъ—Мелеха съ ихъ спутниками помолиться предъ лицомъ Господа и спросить у священниковъ, которые въ домѣ Господа Саваоѳа, и у пророковъ, говоря: «плакать ли мнѣ въ пятый мѣсяцъ и поститься, какъ я дѣлалъ это уже много лѣтъ»? И было слово Господа Саваоѳа: скажи всему народу земли сей и священникамъ такъ: «когда вы постились и плакали въ пятомъ и седьмомъ мѣсяцѣ, при томъ уже семьдесятъ лѣтъ,—для Меня ли вы постились? Для Меня ли?» (Зах. 7, 1—5). Наблюдая жизнь апостола Павла, мы видимъ, что онъ иногда былъ такъ «тихъ», какъ нѣжная кормилица около своихъ дѣтей и что иногда онъ имѣлъ такое «состязаніе», что своимъ противникамъ «ни на часъ не покорился и не уступилъ» (1 Фесс. 2, 7; Дѣян. 15, 2; Гал. 2, 5), и это не было чѣмъ то безотчетнымъ, нѣтъ, онъ хорошо зналъ почему и для кого онъ это дѣлалъ, онъ говоритъ: «если мы *выходимъ изъ себя*,

то *для Бога*; если же *скромны*, то *для васъ* (2 Кор. 5, 13). Слѣдовательно, допуская ли некрещенныхъ до святой вечера или не допуская ихъ, мы должны непременно знать—для кого мы такъ или иначе поступаемъ,—для Бога или для людей? Библия намъ повѣствуетъ, что когда сыновья Верзеллія Галаадитянина не нашли своей родословной записи, то Тиршафа (онъ же Неемія) не позволилъ имъ ѣсть великой святыни,—и повѣствуетъ также какъ нѣкогда царь Езекия позволилъ не очистившимся евреямъ ѣсть пасху «не по уставу» (Неем. 7, 63—65; 2 Пар. 30, 18. 19). Эти два историческихъ случая даютъ намъ возможность разобраться въ занимающемъ насъ вопросѣ и безошибочно опредѣлить кто изъ этихъ двоихъ дѣлалъ дѣло для Бога и кто для людей. Молитва Езекии о прощеніи участвовавшихъ «безъ очищенія священнаго» въ пасхѣ евреевъ показываетъ, что онъ самъ сознавалъ незаконность своего образа дѣйствій, и, молясь о евреяхъ, онъ, можно сказать, молился и о себѣ самомъ, ибо евреи могли ѣсть пасху «не по уставу» не иначе, какъ только съ его разрѣшенія. Это было сдѣлано не для Бога, а для людей. Тиршафа же, наоборотъ, зналъ—кому онъ можетъ позволить ѣсть пасху и кому не можетъ, и, не желая оказывать людямъ такую услугу, за которую онъ могъ быть виновенъ предъ Богомъ, онъ, оставаясь вѣрнымъ Господу, не позволилъ ѣсть великой святыни тѣмъ изъ нихъ, которые не представили необходимыхъ доказательствъ своего права. Это было сдѣлано не для людей, а для Бога.

Это все я говорилъ имѣя въ виду лишь людей, преподающихъ святую вечерю, но, чтобы изслѣдованіе было болѣе полнымъ, необходимо освѣтить вопросъ со всѣхъ сторонъ и, слѣдовательно, сказать, что можно, и относительно лицъ принимающихъ вечерю Господню. Хотя, конечно, когда мы объясняемъ положительную сторону дѣла, то отрицательная сторона становится ясной сама по себѣ, но все же, тѣмъ не менѣе, я скажу и по отношенію принимающихъ вечерю нѣсколько словъ. Прежде всего мы должны всегда имѣть предъ нашими духовными взорами необходимость «испытывать себя». Это «испытаніе» для людей крещенныхъ ограничивается испытаніемъ себя съ духовной и нравственной сторонъ, т. е. пламенѣетъ ли мой духъ любовью къ Господу, и чистъ ли я нравственно въ очахъ Его; для людей же, не принявшихъ еще крещенія, кромѣ помянутыхъ видовъ испытанія является еще особый видъ, а именно: имѣю ли я нравственное право участвовать въ вечерѣ Господней, не принявъ еще заповѣданнаго Господомъ крещенія?—и, участвуя въ вечерѣ, участвую ли я по праву, предоставленному мнѣ Господомъ, или по снисхожденію, данному мнѣ человѣками?—Я скажу за себя, что когда я былъ обращенъ, но еще не былъ крещенъ, то мнѣ представлялась возможность участвовать въ вечерѣ, но я

не могъ себѣ этого позволить, ибо въ словѣ Господнемъ права не находилъ, а участвовать изъ милости людей я не признавалъ справедливымъ, ибо такая вечеря, по моему крайнему убѣжденію, являлась не Господней, а человѣческой, ибо раздается не тѣмъ, кому повелѣлъ Господь, а кому хотятъ люди.

Съ такимъ взглядомъ мы согласиться не можемъ во первыхъ потому, что это уклоняетъ церковь отъ ея прямого и назначеннаго ей Господомъ пути и ставить ее въ фальшивое положеніе. Церковь должна, согласно даннаго ей наказа, учить и крестить, она же, если только она допускаетъ до вечера не крещенныхъ, уже не настаиваетъ на крещеніи, а, наоборотъ, сплошь и рядомъ возстаетъ противъ крещенія. Я лично знаю и выдающихся проповѣдниковъ и цѣлыя общины, которыя, признавая крещеніе, но допуская не крещенныхъ къ вечери, сдѣлались настоящими противниками крещенія и споровъ противъ крещенія вы не услышите столько отъ некрещенныхъ, сколько услышите отъ нихъ. Когда я былъ въ Петербургѣ, то слышалъ отъ одного проповѣдника фразу, которую онъ нѣсколько разъ повторилъ,—что когда онъ былъ въ Финляндіи у какихъ то тамъ христіанъ, то видѣлъ у нихъ «чудную свободу». Когда же я потомъ спросилъ,—что это за свобода? то онъ отвѣтилъ, что за два мѣсяца онъ ни разу не слышалъ у нихъ разговора о крещеніи... Да, сказалъ я, это дѣйствительно «чудная свобода», ибо до такой свободы не возвысились ни апостолы Христовы, ни даже Самъ Христосъ.

Во-вторыхъ, съ такимъ понятіемъ мы не можемъ согласиться и потому, что, такимъ образомъ, къ намъ въ общеніе могутъ войти лица со всевозможными видами дѣтскаго крещенія и даже совсѣмъ безъ крещенія—молукане, духоборы и проч. и, участвуя съ такими лицами въ вечерѣ, мы одновременно можемъ дѣлать два и даже три зла, а именно: во первыхъ, мы полагаемъ бы санкцію на крещеніе дѣтей,—ученіе, которое мы обязаны разрушать, а не утверждать; во-вторыхъ, мы давали бы мѣсто въ церкви Господней лицамъ отвергающимъ волю Божію о себѣ,—чего мы дѣлать отнюдь не вправѣ; и наконецъ, въ-третьихъ, что самое важное,—мы тѣмъ самымъ заповѣдь Господа низводили бы съ ея высоты на степень обыкновеннаго и необязательнаго человѣческаго обряда и ставили бы ее даже ниже, чѣмъ крещеніе дѣтей,—а это уже грѣхъ.

Намъ могутъ возразить, что, допуская не крещенныхъ до вечера и участвуя съ ними, они, тѣмъ не менѣе, никогда не говорятъ противъ крещенія, и, слѣдовательно, они здѣсь не виновны. Но это не такъ,—дѣйствія христіанъ сами по себѣ, даже безъ всякихъ словъ имѣютъ характеръ поученія и могутъ быть въ интересахъ истины или полезны или вредны. Мы знаемъ случай, гдѣ апостолъ Павелъ лично «противосталъ» Петру и «при всѣхъ» обличилъ его, конечно

не за то, чтобы Петръ въ чемъ либо говорилъ или училъ неправильно, а за то, что онъ «не прямо поступалъ по истинѣ евангельской», ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ *таиться* и *устраняться*, опасаясь обрѣзанныхъ. Результатомъ такого неправильнаго образа дѣйствій было то, что вмѣстѣ съ нимъ «лицемѣрили» и прочіе іудеи (Гал. 2, 11—14). Такой поступокъ Петра былъ дважды достоинъ «нареканія», ибо онъ, во-первыхъ, разрушалъ, въ вѣрующихъ то, что онъ призванъ былъ созидать и утверждать, а во вторыхъ—утверждалъ въ невѣрующихъ или въ не здраво вѣрующихъ то, что онъ обязанъ былъ разрушать...

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ,—кто же виноватъ въ созданіи причины, дѣлящей вѣрующихъ какъ бы на два особыхъ лагеря. Вину, конечно, никто не хочетъ принять на себя, а какъ это вообще свойственно людямъ, сваливаютъ ее на другого. Лица, изъ нашихъ въ семь случаевъ противниковъ болѣе смѣлая и откровенная, винятъ въ этомъ насъ, баптистовъ, доказывая, что мы якобы болѣе держимся внѣшняго формализма и черезъ чуръ строго настаиваемъ на необходимости крещенія, тогда какъ они, згботясь, главнымъ образомъ, о внутреннемъ состояніи чловѣка, ничего о крещеніи не говорятъ, предоставляя это откровенію Святаго Духа. Слѣдовательно, не будь баптистовъ съ ихъ настойчивостью въ крещеніи, все было бы тихо и спокойно. Мы же, баптисты, на этотъ счетъ совсѣмъ иного мнѣнія. Когда мы читаемъ Евангелія, Дѣянія и Посланія, т. е. книги, написанныя въ довольно продолжительный періодъ времени,—по крайней мѣрѣ въ такой періодъ, когда изъ Савла, нѣкогда «юноши», могъ быть уже Павелъ «старецъ», мы нигдѣ не находимъ философствованій и разглагольствованій о возможности допускать некрещенныхъ до вечера Господней, да этого въ то время совсѣмъ и не было нужно, ибо воля Господня, чтобы учить и крестить, была еще такъ свѣжа и дѣятельность апостоловъ была такъ чиста, что въ то время всѣ обращенные были вмѣстѣ съ тѣмъ и крещенными, ибо апостолы хотя не хуже насъ знали, что послѣднее слово въ откровеніи тайнъ принадлежитъ Духу Святому, но, тѣмъ не менѣе, не считали грѣхомъ или позоромъ говорить о тѣхъ предметахъ, которые необходимо было открыть и всегда говорили о крещеніи, ибо они разъ навсегда заявили, что то, что угодно Духу Святому, угодно и имъ (Дѣян. 15, 28). И мы увѣрены, что если бы и въ наши дни христіане дѣйствовали согласно данной Господомъ программы, то все было бы тихо и спокойно и у всѣхъ вѣрующихъ былъ бы не только одинъ Богъ и одна вѣрз, а было бы также и одно крещеніе, чего теперь пока нѣтъ и при такой политикѣ быть не можетъ.—И вотъ, когда называющіе себя служи-

телями и строителями, замалчиваютъ обязательную волю Господа, которую Онъ включилъ въ число тѣхъ немногихъ повелѣній, которыя даны апостоламъ Духомъ Святымъ уже по воскресеніи Его изъ мертвыхъ (Дѣян. 1, 2; Мат. 28, 19; Марк. 16, 16), то слѣдствіемъ такого не прямого или не здраваго образа дѣйствій является особый классъ людей вѣрующихъ, но не крещенныхъ, которые въ духовномъ смыслѣ представляютъ собою умершихъ, но не погребенныхъ (Кол. 2, 12; Рим. 6, 2. 4).

Ссылку въ свое оправданіе на то, что если крещеніе человѣку «не открыто», то мы якобы не имѣемъ права настаивать на этомъ и говорить объ этомъ, а должны предоставить это Святому Духу, я нахожу не согласной съ ученіемъ Иисуса Христа и крайне обидной для священнаго достоинства крещенія. Мы, конечно, не смѣемъ утверждать того, что еще намъ самимъ не открыто,—напримѣръ при разборѣ дѣла между двумя тяжущимися, гдѣ одинъ говоритъ одно, а другой утверждаетъ другое и гдѣ нѣтъ свидѣтелей. то мы естественно попадаемъ въ затрудненіе сказать, кто правъ и кто виноватъ и—естественно, что такіа тяжбы отдаются на волю и рѣшеніе Того, Кто знаетъ тайны сердца. Но вѣдь мы не можемъ сказать, что и крещеніе намъ не открыто, или что обязательность его у насъ находится подъ сомнѣніемъ. Если я говорю—обращайтесь къ Святому Духу и когда Онъ откроетъ, то исполняйте, то я тѣмъ самымъ ставлю крещеніе въ такое положеніе, что оно якобы можетъ быть Духомъ Святымъ и открыто и можетъ быть и не открыто и что, слѣдовательно, оно не принадлежитъ къ разряду истинъ, доказанныхъ и обязательныхъ. А потому такая ссылка не уместна и съ духомъ ученія евангелія никакъ не согласна, ибо апостолы и говорили о крещеніи и настаивали на немъ даже въ такихъ случаяхъ, когда они имѣли дѣло съ людьми чуть не вчера получившими крещеніе (Дѣян. 19, 3—5). Бояться, что мы, открывая и доказывая необходимость крещенія, якобы вторгаемся въ чужую область,—въ область Святаго Духа,—переходимъ границы дозволеннаго намъ и тѣмъ создаемъ себѣ извѣстную опасность,—нѣтъ никакого основанія.—Мы знаемъ, что всѣ тайны, какъ напримѣръ, тайны покаянія, искупленія, возрожденія, а также и крещенія одинаково находятся въ зависимости отъ Святаго Духа, и если такъ разсуждать относительно крещенія, то тогда слѣдуетъ такъ-же разсуждать и относительно другихъ тайнъ и, слѣдовательно, надо обо всемъ молчать и

ни о чемъ не говорить.—Самое же главное, что мы имѣемъ въ семъ случаѣ сказать, есть то, что мы, какъ человѣки, можемъ лишь «насаждать» и «поливать», но не можемъ «возвращать», и потому вполне естественно, если мы, «насаждая» или «поливая», обращаемся въ заключеніе въ сознаніи нашей немощи съ молитвой къ Тому, Кто имѣетъ силу «возвращать», но какъ мы объяснимъ то обстоятельство, гдѣ Святой Духъ, Всесильное Божество, обращается къ содѣйствію немощнаго существа и говоритъ: «отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ»? (Дѣян. 13, 2) Дѣло, къ которому эти лица были Духомъ Святымъ призваны, состояло въ томъ, чтобы «открыть глаза» и «открыть всѣмъ» въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывающейся отъ вѣчности въ Богѣ (Дѣян. 26, 18; Ефес. 3, 8—12). А потому «водимые Духомъ Божиимъ» не только суть сыны Божіи, а также суть и служебныя орудія Святаго Духа, и что если они открываютъ и защищаютъ тѣ или иныя постановленія Господни, то они тѣмъ не вторгаются въ чужую для нихъ область, а исполняютъ лишь свою «необходимую обязанность» и достойны не гнѣва и порицаній, а награды и похвалы.

Прощаясь съ читателями, я въ заключеніе скажу, что когда намъ будутъ доказывать необходимость допускать до вечера некрещенныхъ и говорить: «что это такое милое дитя Божіе; какъ онъ искренно обращенъ, какъ благословенъ» и проч. и проч. „и какъ такому человѣку отказать въ вечерѣ?“ то мы можемъ на это сказать, что апостолъ Петръ видѣлъ въ Кесаріи и не такихъ еще, ибо видѣлъ изліяніе Святаго Духа и слышалъ говорящихъ языками и величающихъ Бога, а однако не сталъ доказывать, что эти люди теперь уже имѣютъ право на участіе въ вечерѣ Господней, а поставивъ предварительно вопросъ: «кто можетъ имъ запретить креститься водою?» и не дожидаясь отвѣта, *велѣлъ имъ креститься*. А потому принимая во вниманіе заповѣдь Господа, практику апостоловъ, вообще, и только что приведенный случай—въ особенности,—мы признаемъ и утверждаемъ, что обращеніе человѣка, даже самое искреннее, и благословеніе его, даже самое полное, не даетъ ему права на вечерю Господню, а служатъ лишь основаніемъ для исполненія заповѣданнаго Господомъ и обязательнаго для всѣхъ человѣковъ крещенія, а крещеніе уже само по себѣ даетъ человѣку право и на то, чтобы ѣсть и пить за трапезою Господней (Дѣян. 2, 41—42).

Д. М.

Объ организациі общинъ.

Разсмотрѣвъ копію журнальнаго постановленія Кіевскаго губернскаго Правленія по поводу возбужденнаго нашими братьями ходатайства объ образованіи и утвержденіи Соболевской религіозной общины,—нахожу въ общемъ, что означенное ходатайство является преждевременнымъ. По моему личному убѣжденію, отнюдь не слѣдовало бы никому изъ нашихъ братьевъ возбуждать подобнаго рода ходатайствъ до тѣхъ поръ, пока законъ, проведенный чрезъ Государственную Думу, не будетъ утвержденъ и лишь тогда можно будетъ высказаться опредѣленно; теперь же сказать—что лучше въ организациі нашихъ общинъ—Законъ ли 17 Октября или же офиціальное утвержденіе согласно 1106 и слѣд. ст. Уст. Иносл. Исповѣд. при непремѣнномъ исполненіи условіи Закона 25 Іюня 1905 г. о переходѣ—пока невозможно.

Извѣстно, что законъ 17 Октября по которому нынѣ организуются и утверждаются нѣкоторыя религіозныя общины, вылился въ формѣ выработаннаго законопроекта М. В. Д. въ первой его редакціи. Изъ послѣдняго можно усматривать не только вообще нѣчто стѣснительное, но главное это вторженіе свѣтской власти въ дѣло вѣры и внутренняго Церковнаго Управленія, что совсѣмъ не желательно. Частно извѣстно, что законъ этотъ подвергся уже значительной, если не коренной, переработкѣ къ лучшему и въ новомъ его видѣ внесенъ въ Государственную Думу. Помнится, что послѣдній вызвалъ много толковъ среди духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

Мы вѣруемъ, что тайна домостроительства Божія и внутреннее управленіе церковью находится въ исключительномъ вѣдѣніи нашего Великаго Первосвященника Іисуса Христа и управляется имъ посредствомъ Святаго Духа. Всякое же человѣческое вмѣшательство можетъ только вредить дѣлу, ибо тѣ, которые насъ не знаютъ, не могутъ, слѣдовательно, вѣрно насъ понимать и правильно судить о насъ и нашихъ дѣлахъ, а тѣмъ менѣе о нашей вѣрѣ и нашихъ понятіяхъ.

Люди знаютъ насъ и нынѣ столько, сколько въ свое время знали Ап. Павла и другихъ христіанъ тысяченачальникъ Лисій, правители Феликсъ и Фестъ, Царь Агриппа и имъ подобные.

Уступки настояніямъ и требованіямъ духовенства и миссіонеровъ со стороны власти имущихъ, практиковавшіяся въ недавнемъ прошломъ, легко могутъ имѣть мѣсто и въ настоящее время, такъ какъ почвой, удобной для этого, можетъ быть допускаемое нами вмѣшательство въ дѣла церковныя свѣтской власти.

Я вполне раздѣляю взглядъ на это дѣло нашихъ братьевъ, собиравшихся въ Январѣ прошлаго 1907 г. въ С.-Петербургѣ, изложившихъ свои постатейныя объясненія съ разумной мотивировкой, каковыя, по всей вѣроятности, будутъ внесены въ должномъ порядкѣ въ Государственную Думу, мы же должны спокойно ожидать результата.

Братья въ своихъ запискахъ достаточно ясно и вполне основательно высказали все, что необходимо, допустимо и приемлемо при управленіи нашими церковными дѣлами. Если же такое скромное ходатайство не будетъ удовлетворено, то будемъ спокойны и будемъ по прежнему молиться и нашъ Господь устроить все такъ, какъ Ему угодно.

Что касается существующаго закона для иностранныхъ баптистовъ (т. XI, ч. I, ст. 1106 и слѣд.) и послѣдующимъ къ нему узаконеніемъ 25 Іюня 1905 г., согласно котораго лицо, пожелавшее перейти въ баптизмъ, должно заявить объ этомъ Губернатору и считается баптистомъ по полученіи разрѣшенія, но мы не знаемъ въ какомъ родѣ будутъ происходить сношенія губернскихъ властей съ духовнымъ начальствомъ; знаемъ, что православные и католики принимаютъ желающихъ по одному только заявленію, чего мы дѣлать не можемъ, ибо не можемъ принимать человѣка только потому, что ему понравилась наша внѣшняя обстановка или потому, что его къ намъ приписываетъ губернская, или какая другая свѣтская или духовная власть, ибо мы не имѣемъ права принимать въ церковь человѣка и крестить безъ вѣры, не принявшимъ благодати искупленія и непримирившимся съ Богомъ, а потому, повторяю, намъ нужно только ждать.

С. А. Акимочкинъ.

Съ нашего поля.

По указанію отъ Господа, я выѣхалъ 24 Сентября изъ Баку въ сопровожденіи бр. Минникова, намѣреваясь поспѣть въ сел. Базарчай гдѣ, живутъ прыгуны и субботисты, къ ихъ празднику Кущей. На другой день мы прибыли въ г. Шушу, Елисаветп. губерн.

Весь день шелъ дождь и мы промокли, но Господь сохранилъ насъ отъ болѣзни.

Утромъ 26 числа мы нашли здѣсь брата Аракела Агарунова, а братъ А. С. Давидовъ взялъ насъ къ себѣ на квартиру. Это было въ пятницу. Въ этотъ же

вечеръ было собраніе. Я говорилъ слово Божіе по-русски, а братъ Давидовъ переводилъ по армянски. Въ собраніи было до 40 душъ, и Господь благословилъ насъ.

Въ Шушѣ мы пробыли и воскресный день, всѣхъ собраній въ молитвенномъ залѣ было четыре и одно въ квартирѣ бр. Давидова. Братъ лютеране, а также и нѣкоторые изъ григоріанъ посѣщали наши собранія. Всѣ мы получили большое благословеніе отъ Господа. На послѣднемъ собраніи я рассказывалъ кое-что о нашихъ конгрессахъ въ Лондонѣ и Берлинѣ.

Дождь и холодная погода воспрепятствовала мнѣ поѣхать въ Базарчай, потому что съ г. Шушы нужно ѣхать съ большими затрудненіями до Герусовъ 77 верстъ, а оттуда до с. Базарчай тоже 70 верстъ по крутымъ горамъ и только верхомъ на лошади. Въ Базарчай удобнѣе заѣхать изъ Нахичевани. Это я пишу къ свѣдѣнію благовѣстниковъ, которые должны будутъ поѣхать въ Базарчай, гдѣ является особенно большая нужда въ благовѣстникахъ истины.

Въ понедѣльникъ вечеромъ я отправился въ мѣстечко Ханкенды, и хотѣлъ было совсѣмъ уѣхать изъ Шуши, но братья упростили меня опять вернуться къ нимъ на воскресенье.

Въ Ханкендахъ братьевъ изъ армянъ больше 10-ти членовъ. Собранія посѣщаются армянами, русскими, въ особенности солдатами и казаками и даже татарами, живущими здѣсь. Я проповѣдую съ переводчикомъ на армянскій языкъ. Особенно пріятно видѣть здѣсь братьевъ армянъ, которые поютъ по-русски пѣсни во славу Господа Іисуса и еще болѣе радостно видѣть смиренныхъ армянокъ-сестеръ и придерживающихся въ ихъ національныхъ костюмахъ, горячо молящихся. Такъ какъ я въ первый разъ слышу армянскихъ женщинъ, молящихся въ собраніи, то это приноситъ мнѣ большую радость.

Въ Ханкендахъ я пробылъ до 3 Октября, имѣлъ четыре собранія, «возвѣщая покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа Іисуса Христа».

Въ послѣдній вечеръ, послѣ собранія долго бесѣдо-

вали о спасеніи и, преклонивъ колѣна, молились о пробужденіи армянъ и русскихъ. Послѣ молитвы простился съ братьями и съ посѣтителями собранія, намѣреваясь въ слѣдующій день возвратиться опять въ г. Шушу.

3 Октября я съ братомъ Б. И. Аветисовымъ возвратился въ г. Шушу, а такъ какъ я былъ боленъ, то вечеромъ собранія не было, но нѣкоторые братья приходили ко мнѣ на квартиру, гдѣ мы бесѣдовали и молились 4 Октября, въ субботу вечеромъ и два раза въ воскресенье были большія и благословенныя собранія, а вечеромъ было въ квартирѣ у одного брата назидательное собраніе.

Братья армяне съ большою жаждою слушали слово Божіе и убѣдительно просили меня еще въ скоромъ времени посѣтить ихъ.

Нашъ русскій союзъ и Миссіонерское Общество должны обратить вниманіе на армянскій народъ, который живетъ за Кавказомъ въ тысячахъ селъ. Изъ самихъ же армянъ если есть два-три проповѣдника, то они только годны для городовъ, т. к. они не идутъ въ деревенскія сакли своихъ единоплеменниковъ, и по своему положенію они даже не могутъ вынести этотъ большой трудъ. Оставляя же миллионное населеніе армянъ безъ благовѣстниковъ евангелія грѣшно.

Братья армяне говорятъ, что армянскій народъ слишкомъ огрубѣлъ и проникся духомъ невѣрія и что къ нимъ закрыта дверь для благовѣстниковъ. Я же не могу согласиться съ этимъ. Если городской народъ огрубѣлъ, то въ деревенскихъ ихъ хижинахъ, куда еще не проникалъ лучъ Слова Божія, есть много душъ, жаждущихъ спасенія и готовыхъ принять благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ грѣшниковъ. И мы, не смотря ни на какія трудности, должны поспѣшить съ евангелиемъ Христовымъ къ этимъ несчастнымъ людямъ, а иначе кровь ихъ будетъ на насъ.

В. Ивановъ.

7 Октября 1908 г.,
м. Тертеръ.

О т р а д н о е я в л е н і е .

Нашъ въ Господѣ братъ Алексѣй Николаевичъ Стояловъ построилъ въ Баталпашинскѣ (Кубан. об.) мельницу и, переѣзжая туда на жительство, рѣшилъ особымъ образомъ отпраздновать свое новоселіе, устроивъ публичное религіозное собраніе съ проповѣдью слова Господня.

Пишущій эти строки собрался было ѣхать вмѣстѣ съ двумя другими братьями въ ст. Павлодольскую и города Владикавказъ и Баку, но получивъ приглашеніе въ Баталпашинскѣ, измѣнилъ свой путь и 12-го

Октября былъ уже въ Баталпашинскѣ. Туда же былъ приглашенъ и успѣлъ пріѣхать и другой извѣстный свидѣтель о Господѣ бр. А. Н. Алексѣевъ изъ Пятигорска. Мѣстомъ для собраній былъ избранъ домъ, гдѣ временно происходятъ засѣданія Окружного Суда.

Къ 10 часамъ утра зала уже была почти полна народа—мужчинъ и женщинъ, желавшихъ слушать слово Господне или посмотреть невиданное собраніе. Одинъ изъ приближающихся П. П. Михайловъ съ своею семьей составлялъ нашъ небольшой, но довольно

пріятный пѣвческій хоръ: звонкіе голоса его дочерей и нѣкоторыхъ немногихъ пріѣзжихъ производили пріятное впечатлѣніе. Проповѣдники заняли мѣста на небольшомъ деревянномъ возвышеніи въ переднемъ концѣ зала. Передъ началомъ чтенія слова Божія братъ А. Н. Стояловъ сказалъ короткую рѣчь, объяснивъ присутствующимъ причину собранія и его цѣль. Сказанная отъ сердца рѣчь имѣла свое дѣйствіе.

Первымъ началъ рѣчь и тѣмъ открылъ собраніе бр. А. Н. Алексѣевъ, который въ основу своей рѣчи положилъ текстъ изъ 11 главы Ев. Матѳея и кратко остановивъ вниманіе собранія на Хоразинѣ, Вифсаидѣ, Тирѣ и Сидонѣ, древнихъ городахъ, которымъ Спаситель предсказалъ ихъ будущее «горе», каковое точно и буквально исполнилось, затѣмъ перешелъ къ Словамъ Господа: «Пріидите ко Мнѣ всѣ, труждающіеся и обремененные, и я упокою васъ», и убѣдительно доказывалъ необходимость обращенія и желаніе Господа принять и успокоить всякаго приходя-

щаго. Послѣ него говорилъ я на притчу о блудномъ сынѣ.

Во второмъ собраніи также говорили мы оба. Собранія были удивительно спокойны и всѣ слушали съ замѣтнымъ интересомъ и вниманіемъ.

Когда собраніе было окончено, то многіе, обращаясь къ намъ, спрашивали—когда будутъ еще наши собранія.

Такимъ образомъ было положено начало проповѣди слова Господня въ Баталпашинскѣ, и мы очень благодарны брату Стоялову за его добрый примѣръ, образовавшій въ этомъ пунктѣ «пристанище путниковъ», возвѣщающихъ евангеліе благодати Божіей погибшему человечеству, и я отъ души желаю чтобы новоселья нашихъ братьевъ были празднуемы именно такимъ образомъ, а «не яствами и питіями», отъ которыхъ, какъ говоритъ Апостолъ, не получили пользы занимающіеся ими.

Д. Мазаевъ.

„Недремлетъ и не спитъ хранящій Израиля“.

(Псал. 120, 1).

Въ нѣсколькихъ церквахъ Христовыхъ за послѣднее время наблюдались очень нежелательныя явленія: были охлажденія, споры и огорченія между братьями, доходящіе даже до раздѣленія. Но молитвы святыхъ никогда не прекращались и Господь, допустившій до Своего народа нѣкоторыя искушенія, услышалъ вопли смиренныхъ и послалъ рабовъ Своихъ, въ лицѣ любезныхъ нашихъ братьевъ Д. И. Мазаева, В. Г. Павлова и С. П. Степанова, которые посѣтили нашъ Кавказъ. Въ этомъ посѣщеніи для всякаго можетъ быть очевиднымъ Премудрая рука Бога, Отца нашего. У названныхъ братьевъ, безъ всякихъ предварительныхъ сговоровъ, вдругъ явилась мысль и непреодолимое желаніе посѣтить нѣкоторыя общины на Кавказѣ. Братъ Степановъ, встрѣтившись съ бр. Павловымъ въ Таврической губ., первый подалъ мысль поѣхать на Кавказъ. Братъ Павловъ давно уже сознавалъ необходимость этого и тотчасъ же изъявилъ на это свое согласіе. Они оба вмѣстѣ поѣхали къ брату Мазаеву въ Нахичевань, который тоже, сознавая въ этомъ необходимость, согласился раздѣлить съ ними этотъ полезный трудъ для Господа.

Результаты этой миссіи таковы: братья посѣтили сначала ст. Павлодольскую и др., и г. Владикавказъ. Затѣмъ они пріѣхали въ наше Закавказье и остановились на нѣсколько дней у насъ, въ Баку, а отсюда посѣтили братьевъ въ Елисаветполѣ и поѣхали въ Тифлисъ. Я не знаю, что сдѣлали братья

въ первыхъ двухъ общинахъ, но у насъ въ Баку и Тифлисъ я былъ самъ свидѣтелемъ великихъ благословеній Божіихъ. На этомъ я и останавлиюсь.

Бакинская община съ самой весны текущаго года подвергалась большому искушенію. Въ ней, до пріѣзда гостей, происходило нѣчто ужасное. Былъ страшный раздоръ, предметомъ котораго, къ несчастью, былъ я, какъ бакинскій пресвитеръ. На меня было взведено нѣкоторыми братьями много обвиненій, изъ которыхъ я ни одного не могъ признать правильнымъ, и община доходила до раздѣленія. Вотъ не ожиданно пріѣзжаютъ наши помянутые выше братья. Они сначала явились какъ благовѣстники и съ 24 минувшаго октября у насъ открылся самый торжественный и веселый праздникъ. По вечерамъ были благословенныя собранія. Залъ нашъ, довольно просторный, всегда переполнялся народомъ разныхъ національностей. Были слышны молитвы на русскомъ, нѣмецкомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ. Проповѣдуемое Слово Божіе было какъ огонь и зажигало сердца слушателей, которые съ большою жаждою внимали тому, что говорили наши гости. Не видно было ни въ комъ ни утомленія, ни равнодушія. Такъ прошло четыре дня, въ томъ числѣ одно воскресенье съ двумя особенно благословенными собраніями.

Между собраніями братья выступали въ качествѣ примирительной комиссіи—разсматривали мое дѣло и разбирали споръ между братьями. По разсмотрѣніи дѣла, комиссія нашла меня ни въ чемъ не повин-

нымъ, съ чѣмъ согласилась и община. Главные же виновники въ несправедливыхъ и не доказанныхъ на меня обвиненіяхъ и произведеніи возмущенія въ общинѣ бр. Ѳ. Е. Цимбалъ, И. Я. Крыловъ и Н. Ѳ. Савельевъ были отлучены отъ церкви, съ которыми вышли и нѣсколько другихъ лицъ, какъ вредный и неспокойный элементъ. Это для насъ былъ «холмъ обрѣзанія» и мѣсто «Галгалъ», гдѣ Господь снялъ съ насъ «посрамленіе Египетское».

Теперь бакинская община остановилась «на своемъ мѣстѣ въ станѣ, доколѣ не выздоровѣетъ».

Съ пріѣздомъ гостей въ Тифлисъ и тамъ открылся еще лучший праздникъ во славу Господа Іисуса. Начались по вечерамъ весьма благословенныя собранія. Проповѣдники, наши гости, будучи воодушевляемы Святымъ Духомъ, съ большею смѣлостью говорили о Христѣ, Спасителѣ міра, свидѣтельствуя всѣмъ, «что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ и жребій со всѣми святыми». Но къ большому прискорбію, залъ для собраний оказался очень неудовлетворительнымъ и не могъ вмѣщать въ себя даже и половины жаждущихъ слушать Слово Божіе. Многіе съ печалью должны были уходить отъ дверей зала.

Эта причина заставила братьевъ нанять для собраний общественной-нѣмецкій клубъ и циркъ бр. Никитиныхъ и просить на это разрѣшеніе у начальства. Такое разрѣшеніе по волѣ Господа было дано намъ на четыре собранія, въ каждомъ изъ упомянутыхъ помѣщеній по два собранія.

Воскресенье, 2 ноября, былъ самый торжественный день. Съ 10 часовъ утра залъ клуба сталъ быстро наполняться народомъ, а за занавѣсомъ устраивался на платформѣ, вокругъ своей фисъ-гармоніи священный хоръ пѣвчихъ. Тамъ же, впереди хора, за столомъ сажались въ глубокомъ благоговѣніи проповѣдники, готовые свидѣтельствовать о своемъ Господѣ.

Когда было все готово и залъ наполнился народомъ, вдругъ занавѣсъ открывается и хоръ запѣлъ пѣснь во славу Христа. Послѣ пѣнія собраніе было приглашено къ молитвѣ, всѣ встали на ноги и братъ Степановъ вслухъ произнесъ молитву, прося Господа благословить все собраніе для слышанія слова Божія и о проповѣдующихъ, чтобы Богъ далъ имъ огненные языки свидѣтельствовать о Господѣ.

Первымъ говорилъ братъ Павловъ, а за нимъ бр. Мазаевъ. Проповѣди были по содержанію весьма глубоки, а подуху-животворны. Собраніе, затаивъ дыханіе, слушало съ большимъ вниманіемъ благу вѣсть о Спасителѣ грѣшниковъ. Въ заключеніе всего мнѣ предложено было произнести молитву и богослуженіе было закончено съ большимъ благословеніемъ!

Теперь всѣ съ большою надеждою ожидали вожделѣннаго вечера, надѣясь увидѣть еще болѣе благословенное собраніе въ циркѣ.

Наступилъ седьмой часъ вечера и толпы народа направились къ мѣсту собранія. Циркъ наполнялся народомъ, а за занавѣсомъ на платформѣ, по тому же примѣру устраивался хоръ пѣвчихъ и проповѣдниковъ.

Когда было все готово и циркъ достаточно былъ наполненъ народомъ, занавѣсъ поднялся надъ платформой, ярко засвѣтились десятки свѣтильниковъ, а народъ сидѣлъ почти въ полумракѣ, все это указывало нѣкоторымъ образомъ на дѣйствительное состояніе народа въ духовномъ смыслѣ. Мы, какъ благовѣстники Христовы, находились въ ярко освѣщающемъ насъ свѣтѣ истины, а народъ находился въ полумракѣ заблужденія и суевѣрія.

Мнѣ предложено было молиться предъ началомъ проповѣдей и все собраніе благоговѣнно встало на ноги съ открытыми головами и циркъ впервые превратился въ храмъ Божій и мы молились о томъ, чтобы Самъ Господь Іисусъ Христосъ, по Своему обѣщанію пришелъ къ намъ, собравшимся во Имя Его и благословилъ бы Своихъ свидѣтелей истины, чтобы возвѣститъ радостную вѣсть бѣднымъ грѣшникамъ, сидящимъ предъ нами, Господь внялъ нашей молитвѣ и проповѣдники, исполненные Духа Святаго, говорили Слово Господне съ большимъ дерзновеніемъ. Первымъ говорилъ бр. Степановъ, а за нимъ бр. Павловъ.

Собраніе прошло тихо и публика держала себя образцово, какъ подобаетъ въ храмѣ Божіемъ. Только по окончаніи собранія, нѣкій преподаватель православной духовной семинаріи приставалъ къ намъ, желая возражать на сказанныя проповѣди и требовалъ начать съ нимъ бесѣду. Но мы, не имѣя на этотъ предметъ разрѣшенія отъ начальства, отклонили это зазорное и бесполезное требованіе.

Въ понедѣльникъ начальство отказало намъ въ дальнѣйшемъ имѣть собранія, какъ въ клубѣ, такъ и въ циркѣ, а потому мы вечеромъ имѣли собраніе въ своемъ сравнительно небольшомъ залѣ. Толпы народа въ тотъ вечеръ, направляясь въ собраніе въ клубъ узнавали о воспрещеніи собранія и, встрѣчая у воротъ клуба городскихъ и солдатъ съ оружіемъ, съ большимъ ропотомъ возвращались назадъ.

Тифлисская община, подъ вліяніемъ благотворныхъ собраний и при дѣйствіи Духа Господня, въ нашемъ присутствіи прекратила свою многолѣтнюю междуусобную распрю.

За неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія для собранія и въ виду другихъ соображеній, братья, съ общаго согласія, рѣшили имѣть въ Тифлисѣ двѣ самостоятельныя общины на Реутской и Петербургской улицахъ. Въ первой остается пресвитеромъ бр. П. М.

Зольниковъ, а во второй бр. А. Е. Леушкинъ, съ чистыми братскими отношеніями другъ къ другу. Всѣ мы единодушно благодарили Бога Отца и великаго Пастыря овецъ Іисуса Христа, который собралъ все стадо и далъ миръ братьямъ.

Во вторникъ, послѣ обыкновеннаго вечерняго собранія, былъ заключенъ миръ, а въ среду вечеромъ было два собранія на Реутской и на Петербургской улицахъ. Въ первомъ остался я, и мы съ бр. Зольниковымъ проповѣдывали Слово Божіе, а въ другое собраніе пошли наши гости бр. Мазаевъ и Степановъ и тамъ возвѣщали Евангеліе Христово. Слава Господу за неизреченный Его даръ!

Послѣ собраній, бр. Т. А. Фефеловъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми братьями угостилъ насъ ужиномъ и всѣ проводили насъ на вокзалъ и мы отправились въ Баку, исполненные радости о томъ, что Господь совершилъ чрезъ насъ въ Тифлисѣ.

Въ четвергъ, 6 ноября, мы благополучно приѣхали въ Баку; я остался у себя, а братья поѣхали въ свои мѣста. Братъ Павловъ двумя днямъ раньше

выѣхалъ изъ Тифлиса въ Одессу, откуда получилъ пріятную телеграмму, что его тамъ ожидаютъ многія обращенныя души, чтобы принять крещеніе и присоединиться къ церкви.

Въ Баку я встрѣтилъ брата М. Θ. Ященко, съ которымъ мы провели у насъ одно воскресенье и благовѣствовали Слово Божіе. Собранія были съ большимъ благословеніемъ. Братъ Ященко въ воскресенье вечеромъ отправился въ Ставропольскую губернію, къ братьямъ Харитоновымъ, которымъ онъ далъ раньше слово посѣтить ихъ.

Я заканчиваю настоящую статью словами подходящими къ моему настоящему положенію: «Окружили меня, какъ пчелы и угасли, какъ огонь въ тернѣ; именемъ Господнимъ я низложилъ ихъ. Сильно толкнули меня, чтобы я упалъ, но Господь поддерживалъ меня» (Псал. 117, 12—13). Слава Господу за все!

В. В. Ивановъ.

12 ноября 1908 г.,
г. Баку.

Европейскій конгрессъ баптистовъ въ Берлинѣ.

Рѣчь Клифорда.

(Съ англійскаго В. Павлова).

Братство европейскихъ баптистовъ.

Вступительная рѣчь, произнесенная на европейскомъ конгрессѣ баптистовъ въ понедѣльникъ, 18 Августа 1908 г. предсѣдателемъ европейскаго конгресса и всемірнаго союза баптистовъ *Джономъ Клифордомъ*, магистромъ наукъ, докторомъ юриспруденціи и докторомъ богословія.

Возлюбленные братья во Христѣ!

Это первое великое собраніе, которое собралось подъ покровомъ Всемірнаго баптистскаго союза и, хотя передъ нами находится только его европейская вѣтвь, все же это служить для насъ поводомъ къ великой радости.

Хотя мы еще не видѣли другъ друга въ лицо, однако мы чувствуемъ себя какъ свои другъ съ другомъ и съ благодарностію осуществляемъ наше духовное братство, *потому что мы всѣ призваны къ участию въ евангеліи Іисуса Христа нашего Господа*. Мы собрались сюда изъ разныхъ частей Европы—изъ тихой

деревни и изъ шумнаго города; съ юга, съ его блескомъ и солнечною теплотой и съ сѣвера, съ его живительнымъ морозомъ; съ востока, теряющагося въ сѣдой древности вѣковъ, и съ запада, съ его многообѣщающей будущностію и всеодушевляющею надеждой. Мы приходимъ изъ различныхъ странъ и отъ различныхъ племенъ, различныя географическія и климатическія условія придали намъ извѣстный видъ. Мы дѣти различныхъ цивилизацій, на насъ вліяли различныя церкви съ ихъ опредѣленными устройствами и богослуженіями, идеями и идеалами, политикой и моралью (нравственностью). Мы часто не понимаемъ рѣчи одинъ другого, при всемъ томъ мы одно въ нашемъ опытѣ касательно благодатнаго искупленія Божія, одно въ вѣрѣ и любви, въ побудительной причинѣ и цѣли въ импульсѣ (толчкѣ) и преданности, ибо всѣ мы нашли Бога, или, какъ говоритъ Павелъ, Богъ нашелъ насъ. По сему мы уже не пришельцы, но члены общества Божьяго Новаго Израиля. сограждане святымъ и свои Богу, составляемъ часть великой семьи Божіей, искуплены жертвою Его Сына и обновлены

силою Его Святаго Духа. Ибо воля Божіей угодно всѣмъ вѣтви человечества соединить въ Себѣ Самомъ, чтобы создать новаго человека, устрояя миръ (Ефесян. 2, 15—16).

Но еще болѣе, какъ баптисты, мы имѣемъ одно руководящее пониманіе религіи во всецѣломъ принятіи ученія Новаго Завѣта и Христа, какъ основателя христіанства съ Его верховнымъ и совершеннымъ авторитетомъ. Мы составляемъ одно въ пониманіи «Церкви» и ея служителей, установленій и богослуженія, равно и въ одухотвореніи и углубленіи религіозной жизни. Посему мы привѣтствуемъ другъ друга во имя Господа Іисуса и какъ члены одного и того же великаго братства. Мы привѣтствуемъ другъ друга:—русскіе привѣтствуютъ британцевъ словами мира и благоволенія, Франція и Германія радуются вмѣстѣ, Швеція и Норвегія восхищаются дружбою Италіи и Испаніи, Голландцы и Венгерцы чувствуютъ биеіе пульса другъ у друга, Датчане и Румыны, Поляки и Бельгійцы, жители Финляндіи и Болгаріи и граждане Соединенныхъ Штатовъ сходятся вмѣстѣ для того, чтобы слышать о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Мы подаемъ другъ другу руку и сердце отвѣчаетъ сердцу, ибо прежде, чѣмъ скажетъ кто-либо изъ насъ слово, глубочайшая тайна его жизни уже открывается. *«Мы видѣли Господа»*; *«мы перешли отъ смерти въ жизнь»*; *«мы радуемся о прощеніи нашихъ грѣховъ»*; *«мы новая тварь во Христѣ Іисусѣ»* и въ этомъ новомъ созданіи нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни славянина, ни мадьяра, ни высокаго, или низкаго, ни богатаго, ни бѣднаго, но *все и во всемъ Христосъ»* (Колосян. 3, 11).

Мы сошлись вмѣстѣ въ духѣ благодарности. Мы постоянно славимъ Бога и благодаримъ Его другъ за друга, за его благодатное дѣло въ нашихъ сердцахъ, за мужество и твердость, которыя онъ даровалъ намъ, за ревность по его истинѣ, которую Онъ зажегъ въ насъ, за всѣ наши дѣла вѣры и труды любви и за нашу твердую и непоколебимую надежду на Господа нашего Іисуса Христа и мы всѣ вмѣстѣ молимся единомысленно и отъ всей души.

«О, Богъ Голговы и Пятидесятницы, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа и нашъ Отецъ! Мы твои и просимъ Тебя, помоги рабамъ Твоимъ, которыхъ Ты искупилъ драгоценною Своею Кровію. Молимъ Тебя смиренно, удали отъ насъ грѣхи наши; управляй нами и возвышай насъ во вѣки Сдѣлай совершенной любовью нашу къ Тебѣ и Твоему Царству. Ты соб-

ралъ насъ вмѣстѣ, чтобы дѣлать Твое дѣло. Мы очень желаемъ дѣлать его и дѣлать его по Твоей волѣ и въ Твоемъ Духѣ Ты присутствуешь здѣсь съ нами. Просвѣти на насъ свѣтъ лица Твоего и мы спасемся. Исполни насъ силой Твоей.

Употребляй насъ на дѣло Твое а землю Сдѣлай для насъ эти дни братскаго общенія небомъ на землю.

Пошли насъ свидѣтельствовать о Тебѣ во всей Европѣ, исполнять Твою святую волю и знать, что исполнять эту волю, составляетъ небесное блаженство для насъ. Мы усердно просимъ у Тебя всего этого ради твоего царства и во имя Іисуса Христа, нашего Господа. Аминь».

II.

Но, хотя мы собрались здѣсь какъ вѣтвь баптистскаго всемірнаго союза, первое слово наше послѣ привѣтствія другъ другу должно быть таково: *«Благодать всѣмъ, искренно любящимъ Господа Іисуса!»*

И это мы говоримъ отъ всего сердца. Мы баптисты, потому что мы христіане и послушны ученію нашего Господа и Учителя; но первое свое названіе мы получили отъ Самого Іисуса Христа. Мы христіане, и мы радуемся, что это имя соединяетъ насъ со всѣми, которые когда-либо на сей землѣ надѣялись и вѣрили, со всѣми людьми изъ всѣхъ общинъ, земель и вѣковъ, даже со всѣми стоящими внѣ общинъ, которые стремились и стремятся къ тому, чтобы познать Бога и Іисуса Христа, Его Сына и творить Его волю. Мы веселимся, что имѣемъ общеніе со Святою Церковію во всемъ мірѣ.

И не въ духѣ обособленія мы сошлись здѣсь. Мы собрались здѣсь для того, чтобы посовѣтоваться о своемъ дѣлѣ для цѣлаго свѣта и споспѣшествовать ему, выслушать извѣстія о положеніи этого дѣла во всѣхъ странахъ, приславъ ихъ сюда своихъ представителей, чтобы изслѣдовать вліяніе нашихъ принциповъ на воспитаніе кношества, на домашнюю жизнь, на воспитаніе ребенка и на благосостояніе народовъ, чтобы обсудить вопросы, касающіеся единства и дѣятельности нашихъ общинъ и чтобы помочь и дополнить наше вооруженіе къ полному разрѣшенію лежащихъ на насъ задачъ въ отношеніи къ Богу, ища спасти всѣхъ людей. Но мы не для того собрались здѣсь, чтобы забыть или игнорировать (пренебречь) добросовѣстный и героическій трудъ другихъ христіанъ

и другихъ церквей. Мы далеки отъ этого! Мы радуемся о всякой побѣдѣ, одержанной надъ зломъ, объ изгнаніи духа жадности и своекорыстія, объ очищеніи источниковъ жизни и мышленія у народовъ, кто-бы ни совершилъ это (Марк 9, 36—41). Мы радуемся святости жизни, искренней преданности Господу Іисусу, благотворительности бѣднымъ и нуждающимся, гдѣ только встрѣчаемъ это и благодаримъ за это Бога. Мы не удаляемся отъ другихъ церквей (We unchurch no one). Мы не нападаемъ на личности, наши принципы запрещаютъ намъ дѣлать это. Мы прямые преемники самыхъ передовыхъ апостоловъ свободы и каѳоличности (всеобщности). Мы не утверждаемъ, что мы достигли недостигаемой высоты въ нашемъ истолкованіи божественнаго откровенія, или въ нашихъ методахъ служенія человечеству. Мы говоримъ съ Робинзономъ, однимъ изъ отцевъ переселенцевъ въ Америку: «Богъ можетъ еще болѣе дать намъ свѣта и истины изъ Своего святаго слова». Мы съ радостію привѣтствуемъ всякій вкладъ ко благу людей и къ прогрессу человечества и хвалимъ милость Божію, которая проявляется здѣсь и молимся, чтобы милость, милосердіе и миръ умножились обильно для всѣхъ, дышащихъ Духомъ Христовымъ и распространяющихъ Его славное царство».

III.

Дѣйствительно, можно безъ преувеличенія сказать, что *этотъ самый конгрессъ есть плодъ духа христіанскаго единства*. Онъ есть первородное дѣтище той плодovитой матери т. е. всемірнаго баптистскаго союза; а этотъ союзъ есть, въ свою очередь, дитя баптистскаго всемірнаго конгресса, собиравшагося въ Лондонѣ въ 1905 г., а сей послѣдній опять былъ продуктомъ (произведеніемъ) «*духа времени*», то есть Духа того Бога, который отъ одной четы произвелъ всѣ племена земли и который въ послѣдніи дни сіи собираетъ въ одномъ, въ Іисусѣ, всѣхъ разсѣянныхъ.

Это, говорю я, духъ времени и онъ въ высшей степени есть духъ пророчества, ибо Богъ, приведшій народы земли въ тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ различными путями изъ отдаленныхъ частей свѣта въ то время, когда онъ имѣлъ сдѣлаться плотію и обитать съ нами для нашего искупленія, повторяетъ въ обширныхъ размѣрахъ и многообразными средствами то-же дѣло единенія и въ сей часъ. Мы видимо прибли-

жаемся къ «полнотѣ времени», къ рѣшительному и величественному осуществленію цѣли Божіей для нашего искупленія. Римъ соединилъ весь міръ ко времени рожденія Христа, чтобы Онъ могъ пріобрѣсть его. Римъ устроилъ прекрасныя дороги, предназначенныя для соединенія покоренныхъ провинцій съ центромъ, и дороги эти послужили на пользу миссіонерамъ Креста при ихъ походахъ. Законы Рима составили общую связь и распространили общее понятіе о правосудіи и подготовили сердца людей къ откровенію той праведности, которая происходитъ отъ вѣры въ вѣру. Римская культура (образованіе), заимствованная отъ греческой, оживила чувство къ истинѣ и проложила путь къ появленію той истины, которая дѣлаетъ свободнымъ человѣка. Правленіе Рима, его методы управленія, его общественные обычаи, его обильныя пути сообщенія и, главнѣе всего, его твердое положеніе въ качествѣ фигуры и символа всемірнаго единства, сдѣлали его сильнымъ союзникомъ новой религіи. Не видите ли вы тѣхъ же знаменій и нынѣ передъ собой? Старый міръ съ его раздѣленіями и противоборствомъ, съ его злобой и ненавистью, съ его угнетеніемъ и жестокостью, войною и бѣдствіемъ проходитъ медленно, но вѣрно. Это поворотная точка вѣка. Наступаетъ новый день. Никакой народъ не живетъ теперь болѣе для себя; онъ не можетъ далѣе жить такъ; народы должны имѣть взаимность, они должны дополнять и усовершенствовать другъ друга. Международность родилась и больше не умретъ. Человѣкъ чувствуетъ, что ему недостаточно быть патриотомъ; его человечество универсально (всемирно), потому что оно дѣйствительно. Только тотъ развивается правильно какъ индивидуумъ (отдѣльное лицо), кто участвуетъ въ жизни общества и міра. Сейчасъ развивается международная совѣсть, которая образуетъ начало лучшаго пониманія взаимныхъ интересовъ и болѣе истинной любви къ ближнему, которое современемъ измѣнитъ лицо земли. У насъ есть уже международные союзы рабочихъ, международныя торговыя конференціи и международный социализмъ; да, дѣйствительно отдѣльныя великія государства проникаются, наконецъ, сознаниемъ своей взаимной принадлежности и сходятся вмѣстѣ.

Наше время есть время братствованій, союзовъ, обмѣна визитовъ между издателями газетъ, муниципальными властями, пасторами и учителями религіи.

Все стремится къ международности. Культурой всѣ пользуются также какъ воздухомъ. Мысль расширяется. Наука сдѣлалась всеобщей. Искусство совершаетъ всюду свое облагораживающее служеніе, міръ преобразуется духомъ единства. А поддержка религіознаго прогресса и религіозной дѣятельности умножается настолько, что мы не въ состояніи объять всего это взоромъ. Всемирная примѣнимость ученія евангелія Христова находитъ подходящую себѣ сферу (среду) во всеобъемлющемъ соединеніи человѣческой жизни.

И этотъ духъ виденъ почти во всѣхъ церквахъ, въ особенности въ нашей. Римско-католическая церковь становится все строже, исключительнѣе и нетерпимѣе, но она смущена, не имѣетъ мира и нѣкоторые изъ ея вождей уже сознаютъ, что если она не измѣнитъ своей тактики, то она вскорѣ увидитъ себя всѣми оставленной и будетъ сидѣть на развалинахъ города, подобно Марію въ древности. Русская православная церковь стоитъ вдали и готовится строже наказывать за отпаденіе отъ ея обрядовъ, не смотря на указъ о религіозной свободѣ отъ 15 Мая 1906 г. Но, не смотря на эти факты, духъ единства вѣетъ въ воздухъ. Многія раздѣленія устранены. Методисты соединились въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи. Почти шесть лѣтъ пресвитеріане, методисты и англикане штатовъ Викторіи и Новаго Южнаго Валлиса стремятся къ соединенію. Послѣдній съѣздъ епископовъ въ Лондонѣ совѣтуетъ прилежно изучить ученіе и положеніе отдѣлившись отъ англиканской церкви, чтобы создать сердечное согласіе. Для этой цѣли съѣздъ предложилъ устраивать частныя совѣщанія духовныхъ и мірянъ различныхъ христіанскихъ обществъ, чтобы, въ удобныхъ для того центрахъ, собираться для взаимнаго изученія, обсужденія и молитвы. Но такъ какъ настаиваютъ на томъ, чтобы «историческій епископатъ» считать признакомъ истинной церкви и что не можетъ быть истиннаго проповѣдническаго служенія безъ рукоположенія отъ епископовъ, то этотъ съѣздъ не двигаетъ насъ впередъ и онъ не предлагаетъ намъ базиса (основы) для единенія съ пресвитеріанами или методистами. Но тонъ его уже вѣрный. Признается зло раздѣленій и указывается на нѣкоторыя причины оныхъ, и то уже составляетъ большой шагъ впередъ, что за нами признается право слѣдовать своимъ убѣжденіямъ и не наказывать насъ за нашу вѣрность, по-

сему мы радуемся этому и хотя для насъ, баптистовъ, этотъ съѣздъ не имѣетъ значенія, все же мы сердечно привѣтствуемъ его.

Настоящій конгрессъ свидѣлствуетъ, что духъ единомыслія дѣйствуетъ въ насъ, но это лишь первое. Тоже самое видно у всѣхъ баптистовъ во всемъ мірѣ. На дняхъ состоялось величайшая изъ баптистскихъ конференцій, которая когда либо заседала въ сѣверныхъ штатахъ Америки, которая привела къ образованію прочной организациі великихъ и широко распространенныхъ средствъ помощи и учрежденій Сѣвера. Всѣ баптистскія общества въ дѣйствительности сдѣлались однимъ обществомъ, не только единомыслно, но съ великимъ энтузіазмомъ (воодушевленіемъ). Но и виды для южныхъ штатовъ также блестящи. Пренія устранены. Единство идетъ впередъ. Любовь царствуетъ, баптисты всѣ одно, сильны, созидаютъ, идутъ впередъ. Отъ Атлантическаго до Тихаго океана эти милліоны вѣрующихъ во Христа соединяются въ братство вѣры и служенія.

Въ Канадѣ наши братья составляютъ единую и великую силу для евангелизаціи обширныхъ новыхъ областей, куда изъ года въ годъ все большими толпами переселяется населеніе изъ старой Европы. Никогда въ Англіи прежде мы не были такъ сердечно соединены въ одно въ духѣ, стремленіи и любви, какъ теперь. Наши геройскіе и самоотверженные братья въ Венгріи созидаютъ свою организованную жизнь на истинныхъ баптистскихъ началахъ и, какъ мы вѣримъ, начинаютъ новую эру (вѣкъ) процвѣтанія для общинъ ко благу ихъ страны. И нужно ли мнѣ еще прибавить слово о Германіи? Руководимые вашими славными провидцами и апостолами, Онкеномъ, Леманомъ и Кебнеромъ вы были однимъ изъ плодороднѣйшихъ миссіонерскихъ обществъ новѣйшаго времени; а вотъ пріемъ, оказанной конгрессу, и обширныя приготовленія, сдѣланныя вами для удобства и пользы конгресса, доказываютъ, что духъ вашихъ отцевъ еще живетъ обильно въ васъ. Всюду баптисты соединяются въ святое братство въ Господѣ.

Наша истинная всеобщность нашихъ основныхъ идей и принциповъ побуждаетъ насъ къ единству и всеобщности всюду, гдѣ эти идеи и принципы находятъ себѣ просторъ, они устраняютъ церковные споры и раздѣленія и придаютъ могущество силамъ, которыя дѣйствуютъ въ пользу свободы, богослуженія, единства и братства. Это новый фак-

торъ (дѣятель) въ нашей исторіи. Наша основательная самостоятельность давно извѣстна, и хотя она составляла и еще составляет опасность для насъ, но мы избѣгаемъ ея. Слишкомъ долго за послѣдніе годы мы думали, что щитъ баптиста имѣетъ только одну сторону, именно, что онъ долженъ только охранять свободу каждаго отдѣльнаго члена и независимость мѣстной общины; теперь же мы понимаемъ, что мы должны дѣйствовать вмѣстѣ, какъ единица, двигаться въ одномъ направленіи, дѣлать одно и то-же дѣло и сдѣлаться факторомъ для міра. Мы сказали уже и считаемъ нужнымъ повторить то, что церкви должны быть независимы одна отъ другой и отъ какой бы то ни было касты священниковъ или проповѣдниковъ, что онѣ должны имѣть полную и достаточную организацію; когда онѣ со Христомъ, ихъ Правителемъ, онѣ способны имѣть самоуправленіе. Но эта организація должна вести насъ къ всемірному труду и полной преданности духу цѣли даннаго для всѣхъ евангелія Христова, воодушевляясь мыслию о томъ, что мысли и убѣжденія церквей Христовыхъ ясно и съ возрастающей силой тяготеютъ къ тѣмъ идеямъ Христа и Его Евангелія, за которыя мы стоимъ.

IV.

И такъ, одна изъ главныхъ цѣлей этого конгресса—поддержать это единство и возвысить это существенное единство баптистскаго воинства и ясно представить себѣ вытекающіе отсюда для насъ обязанности, и не ради только единства, какъ ни цѣнно оно само по себѣ, но для того, чтобы вновь найти и поставить на свое мѣсто въ жизни міра принципы, идеи и силы первобытнаго христіанства. Наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы снова получить жизненность, огонь, искренность, дѣйствительность, духовность, полную преданность, славное мужество, безропотное терпѣніе, *подъемъ духа*, вѣру и любовь перваго поколѣнія вѣрующихъ въ нашего Господа. Это высокая цѣль, но мы преслѣдуемъ ее. Это была цѣль Лютера, она и наша; Реформація имѣла въ виду эту цѣль; это цѣль настоящаго конгресса и нашего союза. Мы стараемся пробудить любовь къ спасенію душъ, миссіонерскую ревность тѣхъ мужей, которые все почитали тщетою, чтобы пріобрѣсть Христа для себя и для міра, а себя и своихъ ближнихъ пріобрѣсть для Христа. Мы стремимся имѣть жизнь, жаръ, рев-

ность, оригинальную движущую силу тѣхъ мужей и женъ, которые не дорожили своею жизнью ради Христа и перевернули вверхъ дномъ міръ своею жизнью и своими трудами.

Апологетъ Аристидъ могъ сказать о первобытныхъ христіанахъ: «Они живутъ со всѣмъ смиреніемъ и добротой, и нѣтъ лукавства у нихъ. Они любятъ другъ друга; они не отвращаютъ лица своего отъ вдовъ; они спасаютъ сироту отъ дѣлающаго ему насиліе, имѣющій нѣчто даетъ неимѣющему безъ ропота; и когда они видятъ странника, то приводятъ его въ свои жилища и радуются о немъ, какъ о братѣ, ибо они называются братьями не по плоти, но по духу и въ Богѣ. ...Если у кого изъ нихъ есть рабы и рабыни или дѣти, то они убѣждаютъ ихъ сдѣлаться христіанами ради любви, которую они имѣютъ къ нимъ, и когда они дѣлаются таковыми, то они называютъ ихъ безъ различія братьями. ...Если среди нихъ бываютъ бѣдные и нуждающіеся, а у нихъ самыхъ нѣтъ изобилія нужныхъ средствъ, то они постятся два или три дня, чтобы восполнить ихъ недостатокъ въ необходимой пищѣ... Но эти добрыя дѣла, которыя они дѣлаютъ, они не возвѣщаютъ въ уши толпы, но заботятся о томъ, чтобы никто не зналъ о нихъ. Они скрываютъ жертвы свои, какъ нашедшій сокровище, который скрываетъ его. Такимъ образомъ, они трудятся чтобы быть праведными какъ такіе, кои надѣются получить исполненіе Христовыхъ обѣщаній въ жизни вѣчной».

Мы стараемся усвоить себѣ эту первобытную нравственную чистоту, эту первобытную преданность, дышать и распространять духъ первобытнаго христіанства, усердный и побѣдоносный духъ истинной религіозной и нравственной дѣятельности «во имя Господа Іисуса и силою Духа Божія».

2. Это значитъ, что мы должны *«возвратиться ко Христу»*, ибо чѣмъ ближе мы къ Нему, тѣмъ ближе мы другъ къ другу и къ первоисточнику всѣхъ силъ первоначальнаго христіанства. Это несомнѣнно: Онъ центръ и источникъ нашего единства и воодушевленіе для нашего служенія. Христіанство есть Христо ь Христіанство есть религія, въ которой все опредѣляется исторической личностью Іисуса Христа. Мы не можемъ получить качество и энергію перваго поколѣнія святыхъ, не взошедъ къ ихъ причинамъ. Мы должны видѣть Іисуса. Онъ единый и единственный Священникъ Своего народа. Онъ центръ христіанства и искупленіе есть Его

центральный актъ (дѣйствіе). Смерть Его спасла міръ и она есть все движущій элементъ живаго духовнаго христіанства. Историческая точность заставляетъ насъ смотрѣть на Его смерть, на Его самопожертвованіе, какъ на великую созидательную силу новѣйшей человѣческой жизни. «Когда Я буду вознесенъ отъ земли, то всѣхъ привлеку къ Себѣ» — вотъ основной токъ прошедшаго и будущаго времени. «Всегда и всюду, гдѣ проповѣдывался Христосъ, за которымъ слѣдовали христіане, было Христосъ, который умеръ за насъ». А такъ какъ Онъ спасаетъ, то Онъ царствуетъ. Онъ есть единый достаточный, окончательный, полный авторитетъ Новаго Завѣта, какъ въ жизни отдѣльнаго лица, такъ и въ жизни общества.

3. Но отличительная черта цѣлей и намѣреній баптистскихъ общинъ, не только на этомъ конгрессѣ, но и всюду въ мірѣ, состоитъ въ томъ, чтобы мы сознавали и настаивали на томъ, чтобы члены общины и организація общины или общинъ (церквей) *Иисуса Христа имѣли чисто духовный характеръ*. Наша вѣрность Господу заставляетъ насъ оставаться вѣрными той Церкви, которая, по нашему мнѣнію, лучше выражаетъ Его Духъ и Его волю; и мы не можемъ сомнѣваться, что это Церковь, которая есть Его Тѣло и обитель Его Духа, должна состоять только изъ такихъ душъ, которыя рождены снова Его Духомъ и соединены съ Нимъ живой вѣрой.

Вотъ то, что отличаетъ насъ отъ другихъ церковныхъ обществъ и препятствуетъ намъ вступать съ ними въ союзъ, а не вода крещенія. За исключеніемъ квакеровъ, всѣ церкви могутъ быть названы баптистскими, по скольку дѣло касается воды крещенія. Не мы придаемъ большое значеніе водѣ, это дѣлаютъ другія церкви, которыя утверждаютъ, что крещеніе «возрождаетъ», «спасаетъ» ребенка или мужчину, «дѣлаетъ его членомъ царствія Божія и наслѣдникомъ царства небеснаго». Не мы приписываемъ спасительную силу механической и внѣшней церемоніи. Мы отрицаемъ и отвергаемъ это. Мы говоримъ, что такое пониманіе вполне чуждо духу христіанства и что оно отвѣтственно за многія искаженія религіи Христа и за неясность, которая господствуетъ относительно Его ученія. Мы настаиваемъ на томъ, что мужчина или дитя долженъ имѣть вѣру въ Господа Иисуса, что крещеніе должно быть сознательнымъ исповѣданіемъ

ученика Христова, прежде нежели оно можетъ имѣть значеніе. Собственно это, а не наши взгляды на внѣшнія формы, отличаетъ насъ и на семъ покоятся наши принципы.

Тотъ же законъ имѣетъ силу относительно нашего мнѣнія о формахъ, цѣляхъ и силахъ учителей и проповѣдниковъ и способностяхъ къ симъ служеніямъ. На этомъ мы основываемъ свое требованіе, чтобы церковь была независима отъ распоряженій и контроля политическихъ властей и что она сама должна управлять своими дѣлами, всегда повинуюсь своему Господу; въ этомъ смыслѣ мы ставимъ условія общенія въ нашихъ церквяхъ.

Докторъ Стронгъ говоритъ: «Баптисты первые въ новѣйшее время представляютъ примѣръ духовной церкви, организованной по образцу Новаго Завѣта, которая управляется сама собою, независимо отъ гражданской власти и въ своихъ двухъ установленіяхъ выражаетъ общеніе всѣхъ вѣрующихъ со Христомъ въ Его смерти и воскресеніи.

Затѣмъ онъ еще пишетъ о нашемъ историческомъ и теперешнемъ отношеніи къ символамъ вѣры слѣдующее: «Для насъ полезно, что у насъ нѣтъ авторитетнаго исповѣданія вѣры, которое разъ на всегда опредѣлило бы наше богословіе; это обезпечиваетъ для насъ свободу и право развитія. Исповѣданіе вѣры всегда есть исповѣданіе извѣстнаго вѣка, извѣстной философской школы, а Библія принадлежитъ многимъ вѣкамъ, содержитъ многія философіи и цѣли. Принимая ее за авторитетъ, мы все же удерживаемъ за собой обязанность, выносить изъ этой сокровищницы старое и новое. Баптистское богословіе должно все дальше изслѣдовать истину, не должно отставать отъ общественаго просвѣщенія и должно быть прогрессивнымъ богословіемъ». (On Denominational Outlook стр. 13).

Мы, рискуя всѣмъ, должны свидѣтельствовать противъ уклоненія отъ этихъ первоначальныхъ и существенныхъ принциповъ, чтобы мы могли спасти ученіе Христова ради Его религіи и Его церкви отъ упадка, чтобы сохранить христіанскія общины въ ихъ полной дѣятельности, чтобы, такимъ образомъ, сохранить чисто духовный характеръ всякой истинной религіи, съ одной стороны противъ всѣхъ разрушительныхъ силъ и искусственной вѣры въ таинства, а съ другой стороны противъ деспотической власти священниковъ.

4. Съ этимъ принципомъ въ близкомъ родствѣ состоитъ и частью вытекаетъ изъ него *миссія для народа вообще и для всѣхъ его интересовъ, которую мы, какъ баптисты, чувствуемъ себя обязанными предпринять* не только для жизни въ будущемъ мірѣ, но для сей земной жизни. Мы всегда были друзьями трудящагося «рабочаго», мучащагося земледѣльца, мужчинъ и женщинъ, рожденныхъ для труда, которые своими трудами создаютъ основаніе для всего блеска и, къ сожалѣнію, для всей испорченности нашихъ городовъ и ихъ народонаселенія. Наши принципы неизбѣжно ведутъ насъ къ тому, чтобы служить людямъ, какъ людямъ, не обращая вниманіе на ихъ общественное положеніе и престижъ (вліяніе). Первобытное христіанство было благою вѣстью для бѣдныхъ. Это была религія плотника и дѣлателя палатокъ и набирала своихъ рекрутовъ изъ самыхъ низкихъ слоевъ общества, а иногда и изъ среднихъ *).

Реформація была возвращеніемъ къ первоначальной евангельской вѣрѣ и она дала простому народу надежду какъ на лучшія условія жизни въ сей земной жизни, такъ и на вѣчную жизнь; но лишь анабаптисты оказали симпатіи крестьянину въ его стремленіи улучшить общественный строй, хотя и не безъ нѣкоторыхъ ошибокъ, но искренне и набожно. На насъ, получившихъ это наслѣдство геройства, лежитъ обязанность не только избѣгать ихъ ошибокъ, но осуществить все, что было хорошаго и истиннаго въ ихъ стремленіяхъ.

По нашему мнѣнію душа есть сущность человѣка, а все остальное лишь аппаратъ или механизмъ, шкивы и веревки, проволоки и рычаги, которые, безъ сомнѣнія, необходимы и нужны, но они еще не составляютъ человѣка. Но душа, составляющая человѣка, всѣмъ обща. Обладаніе ею не можетъ быть монополіей одного класса или же преимуществомъ расы (народы), бѣлой или черной; не можетъ быть привилегіей культуры или же даромъ государей; не можетъ быть куплено золотомъ, хотя любовь къ золоту можетъ погубить ее; душа не можетъ находиться во власти деспотовъ (угнетателей), хотя деспоты могутъ бросить ее въ темницу и наказать имѣющихъ ее, она всѣмъ обща, свободна, одарена безконечными способностями, она уже причастна божественному и

способна посредствомъ милости и благодати Божіей преобразиться въ Его образъ.

Однако эта душа всюду страдаетъ отъ того, что Джонъ Мерлей описываетъ какъ „то ужасное бремя и препятствіе души, которое церковь называетъ грѣхомъ и которое, какимъ бы именемъ мы не назвали его, есть дѣйствительная катастрофа нравственной природы человѣка“. Но Богъ, богатый милостію, далъ радостную вѣсть для этой всеобщей души съ ея всеобщей опасностью; Онъ приготовилъ всеобщее Евангеліе и далъ порученіе всякому получающему оное, даже простому человѣку, сообщить его съ такой убѣдительностью своему ближнему, чтобы оно могло расположить его принять это Евангеліе и приложить его въ такой полной мѣрѣ ко всей нашей человѣческой жизни, чтобы все худое сдѣлать хорошимъ, всякую ложь замѣнить истиной и правдивостью, всякую неправду стереть съ лица земли и переустроить общество на вполнѣ христіанскомъ основаніи, построивъ его снизу до верху въ согласіи съ законами всеобщей любви и всемірнаго братства.

Во имя Господа Іисуса и силою Его Духа и ради христіанства, на насъ лежитъ обязанность освободиться отъ накопившихся бѣдствій народа, а именно снять многообразныя тяжести, положенныя въ теченіи вѣковъ на плеча нашихъ братьевъ притѣснителями; устранить несправедливыя учрежденія и незаконныя традиціи (преданія), возбуждающія одинъ классъ противъ другого и одно племя противъ другого, и дѣлающія слабого, нищаго и страдающаго законной добычей и рабомъ сильнаго и богатаго; очистить промышленность отъ всего, что отравляетъ ее и дѣлаетъ ее проклятіемъ, отъ труда дѣтей, который истощаетъ ихъ тѣло и притупляетъ ихъ умъ; отъ такой мизерной задѣльной платы, которой человѣкъ не можетъ существовать и отъ такихъ невозможныхъ условій, которыя искалѣчиваютъ рабочаго и дѣлаютъ его жертвой болѣзни и преждевременной смерти.

Мы должны открыть глаза людямъ на неравенство и страданія, на несправедливости и бѣдствія въ мірѣ, которыя съ начала до конца происходятъ отъ безчеловѣчности людей, а не отъ Провидѣнія Божія, какъ это ложно утверждаютъ нѣкоторые люди. Это оскорбляетъ Бога, уязвляетъ духъ сострадательнаго Іисуса, нарушаетъ братство, и ученики Христовы не могутъ остаться безъ

*) Cravum Deissmon: «New Light of the New Testament», 6 et seq.

винными, если они не обратятъ вниманіе на характеръ и причины этихъ золъ и если они не будутъ думать, спланиваться и вооружаться къ совершенному удаленію этихъ бѣдствій. Для того то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола, и мы постольку можемъ доказать свое преемство отъ Христа, по скольку мы носимъ въ себѣ то-же разрушительное для діавола намѣреніе.

Мы стояли и стоимъ за улучшение общественной жизни, за осуществленіе идеаловъ братства, свободы, истины, справедливости и за всеобщій міръ.

Намъ поручено искорененіе войны и духа, который высиживаетъ ее, гнуснаго газетнаго способа, который раздуваетъ ее. Война явно противна духу и ученію Христа. Онъ князь мира, царство его есть царство мира и наше баптистское братство обязано во имя Его бороться во всякой странѣ противъ духа милитаризма (военщины). И въ то время, какъ народы всюду готовятъ арміи и флоты, изобрѣтая и умножая новыя орудія для убійства, мы должны посредствомъ молитвы, слова и примѣра сдѣлать все, что зависитъ отъ насъ, къ обезпеченію мира на землѣ и добраго согласія между людьми.

5. Также не можемъ мы не быть *защитниками полной свободы совѣсти*. Въ самомъ дѣлѣ, не то дѣлаетъ честь нашимъ предкамъ (хотя для насъ, ихъ дѣтей, это служитъ причиной благодарности имъ), что они въ новѣйшее время заняли первое мѣсто, требуя, что совѣсть должна быть свободной отъ предписаній какихъ либо установленій и священниковъ, хотя бы они были столь же священны, какъ церковь и сильны какъ парламенты. Она должна быть свободной отъ контроля всякихъ лицъ, будь это священники или папы, цари или князья, но то дѣлаетъ имъ честь, что они нашли Христа, а гдѣ «Духъ Господа Іисуса, тамъ и свобода». Они познали истину, и «истина сдѣлала ихъ свободными» и крестоносцами за свободу. По истинѣ свобода есть воздухъ жизни, она также необходима для духовной и здоровой религіи, какъ воздухъ для тѣла. Отрицать ее—значитъ отрицать отвѣтственность человека, умалять его виновность и разрушать его. И хотя многіе соціальные реформаторы упустили это изъ виду, но свобода совѣсти столь же необходима для общественнаго прогресса, какъ кровообращеніе для тѣлесной жизни. Посему, какъ только новѣйшіе баптисты начали проявлять свою вѣру, которую

они нашли обращеніемъ ко Христу, они увидѣли, что Богъ есть единый законный авторитетъ для совѣсти, а всякій другой авторитетъ есть претендентъ, узурпаторъ (похититель царской власти), посягатель. Предки наши говорили съ Роджеромъ Вилліамсомъ: «человѣкъ не имѣетъ права издавать законы, чтобы связать совѣсть». Даже и христіанскія церкви должны предоставить свободу совѣсти, ибо человѣкъ не только имѣетъ право мыслить для себя, но онъ отвѣчаетъ за такое мышленіе и долженъ пользоваться свободой поступать такъ и понимать самого себя и такимъ образомъ стремиться къ осуществленію даннаго ему Богомъ идеала.

6. Но мы для того сдѣланы свободными, чтобы быть *истинными въ отношеніи къ Тому, Кто есть Истина и истинными въ отношеніи къ самимъ себѣ и прямыми, справедливыми во всѣхъ нашихъ дѣлахъ съ людьми*. Христіанство есть откровеніе истины и виновникъ духа непреклонной и абсолютной (полной) истинности. Оно никогда не даетъ мѣсто лжи. Оно убиваетъ лживость дыханіемъ устъ своихъ и однимъ ударомъ поканчиваетъ съ двуличностью и притворствомъ. Первые христіане предпочитали смерть лжи. Они были сынами дня, а не ночи,—свѣта, а не тьмы. Такъ одна изъ главныхъ заслугъ реформаціи въ Европѣ состояла въ томъ, что она обнаружила многочисленныя лживыя выдумки римско-католической церкви, банкротство ея характера и крушеніе вѣры, заставила Европу возвратиться къ дѣйствительности и истинности. Главное для человека, если онъ хочетъ быть человекомъ, для церкви, для народа, есть любовь къ истинѣ, мужество дѣйствовать по правилу: что вещи нужно называть ихъ именами, каковы бы ни были послѣдствія отъ этого». Отецъ Тиррель говоритъ: «единый непогрѣшимый хранитель истины есть духъ истины». Совершенно вѣрно. Ничто не убиваетъ такъ вѣрно религію, какъ плутовство, двуличность, обманъ и мошенничество. Съ другой стороны, ничто не придаетъ религіи такого прочнаго могущества въ мірѣ, какъ справедливое отношеніе къ фактамъ настоящаго времени, къ извѣстіямъ прошедшаго времени и къ противорѣчивымъ и таинственнымъ фактамъ жизни. Не должно прибѣгать къ софизмамъ (ложнымъ оправданіямъ). Служить истинѣ губами—оскорбительно для ней, она требуетъ служить ей всѣмъ сердцемъ. Обманъ во имя религіи есть ужаснѣйшая мерзость. Жертвы за дѣло правды и истины

суть жертва благоуханія испытующему сердца и внутренности сыновъ человеческихъ. Лишь пребывая вполнѣ откровенными и вполнѣ вѣрными истинѣ, мы можемъ ожидать, что мы будемъ участвовать въ направленіи жизни человѣчества.

V.

Въ виду этихъ принциповъ и религіознаго состоянія Европы, *какое поле труда открывается для насъ!* какой трубный звукъ призыва къ самопожертвованію и преданности, такъ что мы можемъ спросить: «кто способенъ удовлетворить эти требованія?»

1) Римско-католическая церковь, говоритъ отецъ Тиррель, «насквозь пропитана обманомъ» и онъ смѣло требуетъ для нея «костеръ для поддѣльныхъ декреталій», «выдуманныхъ житій», «поддѣльныхъ мощей», «множества лживыхъ легендъ» (сказаній). Онъ заявляетъ, что невозможно довѣрять слову церковнаго сановника, «ибо онъ можетъ нагло лгать съ вольностію дипломата и дѣлать все это во имя Христа, въ пользу христіанства». Правда, отецъ Тиррель—«модернистъ» и находится подъ папскимъ отлученіемъ, но онъ говоритъ съ авторитетомъ человѣка, находящагося внутри церкви, который знаетъ факты, о которыхъ онъ пишетъ съ такою страстью и негодованіемъ. Наконецъ, ясно, что Римъ *быстро теряетъ свое печальное вліяніе на еврейскіе умы, которое онъ имѣлъ такъ долго.* Онъ не можетъ воспрепятствовать и удержать даже сильными карательными мѣрами сильное бѣгство изъ его рядовъ. Во Франціи цѣлое столѣтіе дѣйствовали силы, сокрушившія и порвавшія узы, которыя связывали французскій народъ съ Римомъ и христіанство снова стало на путь свободы и успѣха, «сотни и тысячи перешли изъ римско-католической церкви въ евангельскій протестантизмъ», сыны Италіи сбросили съ себя папское иго и идутъ къ свѣту и свободѣ. Наконецъ Испанія открываетъ свои глаза. Проснулась и Португалія. И міряне Ирландіи, той Ирландіи, которая терпѣла такъ долго серьезный вредъ отъ господства и необузданности поповства—становится смѣлѣе въ поискахъ за избавленіемъ отъ вѣкового рабства священнической касты.

Не смотря на то, что въ Европѣ существуетъ широко распространенное возмущеніе противъ Рима—это ясно,—что модернизмъ (новѣйшее теченіе мысли) есть признакъ этого возмущенія,—онъ не можетъ

исцѣлить Рима, ибо это критика, а не евангеліе; онъ имѣетъ не положительный, а отрицательный духъ, скорѣе духъ Эразма, нежели Лютера. Христосъ евангелія остается сокрытымъ. Завѣса казенной религіи покрываетъ благодатный и искупляющій образъ. Священникъ скрываетъ его; Его не видно въ Его полнотѣ. М. Сейленсъ говоритъ: «Франція дошла до того, что она хочетъ быть высоко цивилизованной націей безъ религіи». Весьма прискорбенъ и печаленъ фактъ, что громадныя области Европы не имѣютъ рѣшительнаго и удовлетворительнаго представительства живого христіанства. Люди чуждаются церкви. Они съ насмѣшкой отвращаются отъ своихъ древнихъ символовъ вѣры и презираютъ фанатичныхъ и темныхъ защитниковъ забытой вѣры. Они ненавидятъ церкви. Они обвиняютъ ихъ въ своекорыстіи, властолюбіи, страхѣ предъ истиной, лицемеріи, лжи; а такъ какъ они, такимъ образомъ, встаютъ противъ Рима, то они находятся въ большой опасности сдѣлаться противниками христіанства и религіи.

2) Состояніе православной церкви во многихъ отношеніяхъ еще хуже. Она не прогрессивна, нѣтъ, но очень реакціонерна, и какъ я слышу, преслѣдованіе нашихъ братьевъ въ Россіи сановниками государственной церкви дѣлается сильнѣе прежняго. Извѣстно, что Царь издалъ указъ о религіозной свободѣ, но это, кажется, сильно разсердило архіереевъ; они недавно имѣли въ Кіевѣ миссіонерскій съѣздъ и постановили на немъ, вопреки царю, продолжать энергичную борьбу противъ раскола и сектанства, а именно: не позволять смѣшанныхъ браковъ и выхода изъ православной церкви безъ позволенія епископа, противодѣйствовать миссіонерамъ другихъ исповѣданій; и они обращаются къ страстямъ и своекорыстію темнаго народа, призывая правительство передать крестьянамъ землю, находящуюся въ рукахъ еретиковъ и инородцевъ. Такимъ образомъ, церковь не только накажетъ баптистовъ и штундистовъ и подобныхъ имъ людей въ имперіи, но она углубитъ разрывъ между мыслящими и просвѣщенными гражданами и всякой религіей, будетъ проповѣдывать ложнаго Христа, во имя котораго она якобы проповѣдуетъ и удаляетъ источники моральнаго и духовнаго прогресса.

3) Народъ проситъ хлѣба, а она даетъ ему скорпіона; другіе думаютъ поправить дѣло, но не много, и предлагаютъ ему камень.

Народъ нуждается въ дѣйствительной и удовлетворительной религіи, а она предлагаетъ ему церемоніи, суевѣрія, иконы и сказанія, или символы вѣры и теоріи и очень немного питательной и крѣпительной пищи. Онъ ищетъ симпатіи въ своихъ социальныхъ стремленіяхъ, помощи въ борьбѣ за существованіе, лучшихъ условій въ промышленности и большей умственной и духовной свободы и не можетъ найти этого. О, если бы мы, баптисты, были не только евангелистами, но и государственными мужами, тогда мы увидѣли бы, что настала наша очередь дѣйствовать; прислушаемся скорѣй къ голосамъ, раздающимся съ сѣвера и юга, востока и запада Европы, которые обращаются къ намъ и просятъ насъ, какъ нѣкогда македонянинъ Павла: „Придите и помогите намъ!“ О, если-бы сразу признали, что никакой шагъ не нуженъ такъ крайне, какъ тотъ, чтобы поступательно и рѣшительно поощрить трудъ нашихъ общинъ въ Европѣ. Одному вождю социалистовъ, который въ то же время состоялъ и членомъ государственной церкви и членомъ рабочей партіи, объяснили простоту и согласіе съ священнымъ писаніемъ баптистской вѣры и, когда онъ, задавъ нѣсколько вопросовъ и вполне убѣдившись, что онъ понялъ въ чемъ дѣло, то воскликнулъ: „Вы, баптисты, предлагаете именно ту самую религію, которую наши вожди, начиная съ Маззини, хотѣли найти и утвердить. И такъ, баптисты, выскажитесь яснѣе и примите всѣхъ насъ!“

И такъ, что же намъ дѣлать? Нужда велика и вопіюща. Факты, принципы и силы, могущія помочь въ нуждѣ, намъ извѣстны и непробованы нами. Они универсальны, а не относятся къ извѣстному лишь мѣсту, — вѣчны, а не временны. Во всякомъ вѣкѣ ихъ бросали въ горнило испытанія скорбныхъ опытовъ, и они оказались чистымъ золотомъ. Они пришли отъ Бога и ведутъ къ Богу. Они ставятъ насъ предъ Богомъ во Христѣ,

примиряя человѣка съ Божиимъ міромъ, примиряя его прежде всего съ Богомъ, затѣмъ съ самимъ собою и съ его средою. Они даютъ ему миръ и дѣлаютъ его жизнь согласной небесной музыкой. Они ведутъ его къ истинѣ, самообладанію и къ богослуженію. Духовный человѣкъ стоитъ высоко. Онъ ненавидитъ ложь и въ своей страстной любви къ правдивости и ко всякой истинѣ, онъ стоитъ за свободу ума, такъ что онъ готовъ съ радостью принять вклады прогрессивной науки и терпѣливаго изслѣдованія и можетъ помогать съ своей стороны движенію міра впередъ. Наши принципы учатъ насъ въ чемъ состоятъ наши права, но также — въ чемъ заключаются и наши обязанности. Они дѣлаютъ насъ одно со Христомъ въ вѣрѣ и любви и помогаютъ намъ преобразиться въ Его образъ. Онкенъ сказалъ: «Всякій членъ баптистской общины — миссіонеръ!» Сдѣлаемъ это изреченіе нашимъ и будущность Европы приметъ чрезъ насъ лучшій видъ. Борьба и страданія прошедшаго времени не пропали даромъ, они должны быть основаніемъ, на которомъ будетъ созидаться новая будущность. Эти долгіе годы терпѣливыхъ усилій и безропотной выносливости видоизмѣняютъ главные факторы въ жизни міра. Конечный результатъ обезпеченъ для насъ; наше дѣло евангелизаціи не должно останавливаться. Мы должны продолжать бороться и сохранять въ себѣ свѣжей любовь къ душамъ. Конецъ еще не виденъ, но путь и вождь видны. Мы знаемъ Его пути и мы знаемъ Его Самаго. Послѣднее за Нимъ сразу и всѣ вмѣстѣ. Его послѣднія слова звучали: «Идите, проповѣдуйте Евангеліе, крестите учениковъ, учите ихъ соблюдать, что Я повелѣлъ вамъ»; а его обѣщанія таковы: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка, во всякую минуту изъ нихъ, и на всякомъ пути, на каждомъ дюймѣ его». «Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ».

Необходимое разъясненіе

Въ № 10 журнала «Радостная Вѣсть» была помѣщена не радостная, къ моему глубокому недоумѣнію, замѣтка о состоявшемся въ августѣ мѣсяцѣ въ Берлинѣ первомъ всеобщемъ съѣздѣ европейскихъ баптистовъ. Въ цѣляхъ возстановленія истины, а также изъ чувства искренняго сожалѣнія

къ автору замѣтки, введеннаго, по всей вѣроятности, въ заблужденіе кѣмъ-либо на счетъ истиннаго значенія европейскаго конгресса въ Берлинѣ для всѣхъ участниковъ его, вообще, и для насъ, представителей русскихъ баптистовъ, въ частности, я позволяю себѣ сказать по поводу этой замѣтки нѣсколько словъ.

Повторяю, что я хочу сказать нѣчто по поводу вызвавшей мое недоумѣніе замѣтки изъ чувства сожалѣнія къ ея автору, исходя изъ предположенія, что онъ введенъ какимъ-нибудь, быть можетъ, шутникомъ въ обманъ, потому-что только такое предположеніе я нахожу достаточнымъ, чтобы извинить автора за его грубую въ отношеніи истины ошибку—за помѣщеніе въ *христіанскомъ* журналѣ замѣтки о христіанскомъ съѣздѣ въ такомъ неправильномъ освѣщеніи и, пожалуй, даже въ не христіанскомъ духѣ. Последнее говорю потому, что такое небрежно составленное сообщеніе унижаетъ въ глазахъ читателей журнала «Радостная Вѣсть» высокое достоинство съѣзда христіанскихъ дѣятелей всѣхъ европейскихъ странъ, унижаетъ Берлинскій Исполнительный Комитетъ, какъ будто не сумѣвшій, судя по замѣткѣ, справиться съ своей задачей, унижаетъ присутствовавшихъ на съѣздѣ англійскихъ и нѣмецкихъ братьевъ, унижаетъ русскихъ братьевъ, выставляя ихъ еще болѣе, чѣмъ кого-либо, въ глупомъ и смѣшномъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть глупѣе и смѣшнѣе съѣзда людей, не умѣющихъ объясниться другъ съ другомъ ни лично, ни при помощи переводчика? Я удивляюсь, что свѣтскіе органы печати пропустили мимо такое изъ ряда вонъ выходящее обстоятельство: вѣдь, такого рода странный съѣздъ долженъ былъ дать богатую пищу для смѣха и глумленія не-христіанскимъ журналамъ и газетамъ?! Можетъ быть, теперь, послѣ помѣщенной въ христіанскомъ журналѣ замѣтки, они обратятъ на это свое вниманіе? Тогда придется отблагодарить автора за такую по истинѣ братскую услугу. Но чтобы не дать противникамъ христіанства счастливой для нихъ возможности на основаніи не отвѣчающей истинѣ замѣтки смѣяться надъ съѣздомъ европейскихъ баптистовъ и, особенно, дорогими моему сердцу русскими братьями, я расскажу какъ очевидецъ, какъ на самомъ дѣлѣ обстояло дѣло на съѣздѣ. Надѣюсь, что читатели моего настоящаго разъясненія хорошо поймутъ, что англичане, нѣмцы и русскіе находились въ дѣйствительности далеко не въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ представляетъ себѣ сотрудникъ журнала «Радостная Вѣсть».

Правда, въ засѣданіяхъ конгресса, какъ это бываетъ всегда въ подобнаго рода съѣздахъ, говорили только на двухъ языкахъ: англійскомъ и нѣмецкомъ. Да и какже иначе? Вѣдь, такого языка, который былъ-бы одинаково извѣстенъ каждому народу Европы, не существуютъ, «Эсперанто» доктора Заменгофа еще далеко не всѣмъ европейцамъ знакомъ. Развѣ представителямъ двадцати европейскихъ странъ нужно было-бы говорить каждому на своемъ языкѣ или напр., русскимъ потребовать-бы, чтобы всѣ обязательно говорили и понимали по-русски? Извѣстно, что огромное большинство баптистовъ говорятъ по-англійски и

по-нѣмецки. Подавляющее большинство участниковъ конгресса прекрасно говорили и понимали на этихъ обоихъ языкахъ. Когда ораторомъ былъ англичанинъ, его рѣчь другой передавалъ по-нѣмецки и, кромѣ того, рефератъ докладчика, заранѣе переведенный на нѣмецкій языкъ, всегда раздавался на руки не знающимъ англійскаго языка. И наоборотъ: когда говорилъ нѣмецъ, то его переводили тотчасъ-же по-англійски и читанный имъ рефератъ, переведенный на англійскій языкъ, предварительно раздавали на руки незнакомымъ съ нѣмецкимъ языкомъ. Такимъ образомъ, слушателямъ представлялась возможность не только слышать точное воспроизведеніе каждой рѣчи, но, если кто хотѣлъ, и слѣдить за точностью перевода. Что касается русскихъ, то къ ихъ услугамъ были переводчики и съ нѣмецкаго и съ англійскаго языка и насколько имъ было трудно, лучше было-бы ихъ всѣхъ спросить объ этомъ, а затѣмъ уже и дѣлать, если ужъ такъ хотѣлось, сообщеніе о положеніи русскихъ на европейскомъ конгрессѣ баптистовъ въ Берлинѣ. Такое сообщеніе было-бы куда назидательнѣе, а главное вѣрнѣе. Кромѣ того, смѣю доложить, что не всѣ русскіе, участники конгресса, «не знаютъ ни того, ни другого»; я предлагаю автору замѣтки поговорить по-англійски, а если захочетъ, и по-нѣмецки хотя-бы съ нашими уважаемыми братьями Павловымъ и Герасименко, также бывшими на съѣздѣ. Я увѣренъ, что послѣ разговора съ ними, онъ будетъ другого мнѣнія о русскихъ. Серьезно! Не вѣрите? Не буду настаивать, потому-что и мнѣ самому трудно кое-чему вѣрить: откровенно признаюсь, что я плохо вѣрю словамъ извѣстнаго доктора де-Форестъ, будто-бы Хомма Жимпей не спалъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, бесѣдуя съ жаждущими спасенія душами и я въ этомъ сомнѣваюсь совсѣмъ не потому, чтобы особенно любилъ спать. (См. № 9 «Радостной Вѣсти» въ статьѣ «На великой нивѣ Божіей». Японія. Стр. 107).

Мнѣ припоминается такой случай. За общою братскою трапезою участниковъ конференціи въ Бланкенбургѣ германскія сестры выразили свое удивленіе по поводу знакомства нѣкоторыхъ русскихъ братьевъ съ нѣмецкимъ языкомъ. Братъ Розенбергъ изъ Одессы сказалъ имъ тогда слѣдующее: «русскіе такого плохого мнѣнія о себѣ, что они всегда готовы всему учиться, чтобы не отстать отъ другихъ, но есть люди, не-русскіе, такого высокаго мнѣнія о себѣ, что они не находятъ нужнымъ чему-либо учиться, думая, что они и такъ все знаютъ». Я вполне убѣжденъ, что ни у одного русскаго не хватило-бы смѣлости дѣлать сообщеніе о какомъ-либо съѣздѣ прежде, чѣмъ онъ не выслушаетъ кого-нибудь изъ его участниковъ. Полагаю, что и помѣщенная въ журналѣ «Радостная Вѣсть» замѣтка о европейскомъ конгрессѣ не-русскаго происхожденія.

Въ томъ-же № журнала на первой страницѣ мы встрѣчаемъ статью, озаглавленную такимъ образомъ: «Что намъ дѣлать»? Я вполне раздѣляю высказанную въ этой прекрасной статьѣ мысль, что намъ нужно молиться и заботиться объ обращеніи окружающихъ насъ, но прежде, чѣмъ разсчитывать на обращеніе кого-бы то ни было, намъ слѣдуетъ быть безпристра-

стными и правдивыми вездѣ и во всемъ. Безпристрастіе и правда не всегда имѣютъ мѣсто въ современной періодической печати, но въ христіанскихъ журналахъ имъ во всякое время должно быть отведено подобающее мѣсто.

Н. Одинцовъ.

П и с ь м а.

Дорогой братъ Д. И.! Братъ П. Евсюковъ и я, С. Тимченко, изъ селенія Дебальцево, Екатеринослав. губ., Алекс. уѣзда, открыли евангельское баптистское училище по голосу брата В. В. Иванова. Чтобы не тщетно братъ умолялъ братьевъ, то мы взяли вдвоемъ этотъ трудъ: братъ Евсюковъ пожертвовалъ домъ и парты, а я, Тимченко, взялъ на себя трудъ учителя и пока дѣло идетъ очень хорошо. Открыли съ 20 Сентября, но только община еще маленькая и къ тому же очень бѣдная, то очень трудно. Но все же уповаемъ на Господа. Онъ богатъ и намъ поможетъ. Учениковъ у насъ 7 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ.

П. Е. Евсюковъ и С. Е. Тимченко.

II.

Глубокоуважаемый братъ Д. И.!

14 сего Сентября было собраніе братьевъ въ с. Тамбовкѣ, съѣхавшихся отъ разныхъ Амурскихъ общинъ для обсужденія мѣстныхъ вопросовъ. Между прочимъ братья выразили желаніе имѣть постоянный сборникъ гимновъ, въ которомъ, при послѣдующихъ изданіяхъ, не замѣнялись бы однѣ выраженія другими и который былъ бы принятъ всѣмъ русскимъ братствомъ, такъ какъ замѣна однихъ словъ другими въ сборникахъ новѣйшаго изданія вносить нежелательное разногласіе въ пѣніи; одни привыкли къ «Сбор-

нику», а другіе употребляютъ «Гусли». Въ соображеніи сего братья поручили мнѣ сдѣлать чрезъ уважаемую жур. «Баптистъ» слѣдующій запросъ: не будетъ ли въ недалекомъ будущемъ изданъ одинъ образцовый сборникъ духовныхъ стихотвореній, пересмотрѣнный и исправленный, который подраздѣлялся бы на отдѣлы гимновъ на разные случаи христіанской жизни и содержалъ бы пѣсни «Сборника», «Гуслей» и «Пѣсней Христіанина»? Конечно, это потребуетъ большихъ затратъ времени и денегъ; но онѣ могутъ оплатиться большимъ спросомъ на установленный сборникъ гимновъ, чѣмъ это было до сего времени на гимны различныхъ изданій. Убѣдительно прошу васъ отвѣтить на этотъ запросъ чрезъ издаваемый вами журналъ или письмомъ.

Вашъ во Христѣ *Георгій Шипковъ.*

г. Благовѣщенскъ,
17 Сентября 1908 года.

Желанія подобнаго рода неоднократно высказывались нашими братьями и раньше, но отсутствіе свободы печати и—отчасти отсутствіе средствъ все ~~затрачивали~~ поддерживали осуществленіе этого поистинѣ разумнаго желанія. Теперь времена, слава Господу, значительно измѣнились къ лучшему и намъ необходимо взяться за это дѣло скорѣе и серьезнѣе. Деньги,—вѣримъ,—Господь дастъ.

Желательно, чтобы и другіе братья высказали объ этомъ свое мнѣніе. *Ред.*

В о п р о с ы и о т в ѣ т ы.

Отвѣтъ на V вопросъ.

Въ № 6 журнала мы дали отвѣтъ на ту часть вопроса бр. И. В. Чурзина, которая касалась обрѣзанія и крещенія, какъ средствъ введенія дѣтей въ общество Израилево или въ церковь Господню, теперь же мы имѣемъ въ виду сказать нѣсколько словъ относительно состоянія новорожденныхъ дѣтей до

того ихъ возраста, когда они въ состояніи будутъ отличать правую руку отъ лѣвой.

Вопросы эти возбуждены бр. Чурзинымъ не изъ празднаго любопытства, а вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что сторонники крещенія младенцевъ стараются всѣми силами отстоять необходимость онаго и доказываютъ это между прочимъ невиновностью младенцевъ передъ судомъ Бога, и, что особенно уди-

вительно,—сторонники крещенія дѣтей, распадаясь на на двѣ группы и рассматривая какъ состояніе дѣтей, такъ и самое крещеніе съ двухъ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія, одинаково утверждаютъ его необходимость. Такъ,—католики, православные и нѣкоторые другіе смотрятъ на младенцевъ вслѣдствіе распространенія на нихъ прародительскаго или какъ его обыкновенно называютъ—первороднаго грѣха», какъ на существа погибшія, и, видя въ крещеніи таинство, омывающее этотъ «первородный грѣхъ» и тѣмъ спасающее ихъ, естественно спѣшатъ появившееся на свѣтъ Божій дитя какъ можно скорѣе сподобить этого таинства; сторонники крещенія дѣтей протестанскаго направленія не видятъ въ крещеніи таинственной силы и смотрятъ на него лишь какъ на средство, посредствомъ котораго младенецъ вводится въ церковь, а такъ какъ церковь Господа должна быть свята, ибо въ нее не святаго вводить невозможно, то они, наоборотъ, утверждаютъ, что дѣти «святые» и что ихъ можно вводить поэтому въ святую церковь и, слѣдовательно,—они могутъ быть и должны быть непременно крещены.—Стоитъ только человѣку оторваться отъ слова Господня и довѣриться людямъ, какъ онъ попадаетъ въ водоворотъ противоположныхъ одно другому человѣческихъ мнѣній, изъ которыхъ онъ не скоро выберется: одни будутъ утверждать, что дѣтей крестить необходимо потому, что они въ беззаконіи зачаты и во грѣхѣ рождены, другіе же, наоборотъ,—будутъ утверждать, что крещеніе младенцевъ безусловно необходимо лишь потому, что они «святые».

Когда мы обращаемся къ Священному Писанію, то видимъ, что тамъ есть и свидѣтельство о первородномъ грѣхѣ и свидѣтельство о томъ, что дѣти «святые», такъ что и то и другое одинаково находятся въ словѣ Господнемъ, и если есть что либо въ семъ случаѣ чуждое писанію, что на немъ не основано и что имъ не можетъ быть оправдано,—такъ это крещеніе дѣтей, которое въ данномъ случаѣ является чѣмъ то чуждымъ, что уясненію вопроса не помогаетъ, а мѣшаетъ.

Соломонъ говоритъ, что «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы».—Таково свидѣтельство Священнаго Писанія о человѣкѣ, вообще, безъ всякаго исключенія. Въ какомъ же положеніи находятся дѣти?—Іовъ задаетъ вопросъ и самъ же отвѣчаетъ на него: «кто родится чистымъ *отъ нечистаго*? Ни одинъ» (Іовъ 14, 4). А Апостолъ Павелъ, доказывая римскимъ христіанамъ своего времени всеобщность грѣха, не только говоритъ, что какъ іудеи, такъ и эллины, *всѣ подъ грѣхомъ*, но и указываетъ какимъ образомъ грѣхъ распространился на все человѣчество—онъ говоритъ: «однимъ человѣкомъ (Адамомъ) грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть

перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что *въ немъ всѣ согрѣшили*» (Рим. 5, 12) и тогда намъ становятся понятными слова Давида, что человѣкъ въ беззаконіи зачинается и во грѣхѣ рождается его его мать (Пс. 50, 7).—Этотъ наслѣдственный грѣхъ и есть тотъ именно грѣхъ, который обыкновенно называютъ первороднымъ и который люди думаютъ и стараются крещеніемъ смыть.

Касаясь второго основанія, основанія дѣтокрещенцевъ протестанскаго направленія, доказывающихъ, что дѣти «святые», мы видимъ, что и это также взято изъ посланій у того-же Апостола, который, говоря о смѣшанныхъ бракахъ вѣрующихъ съ невѣрующими и доказывая, что мужъ невѣрующій освящается женою вѣрующею и, наоборотъ, жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ убѣждаетъ, чтобы вѣрующія жены не оставляли своихъ невѣрующихъ мужей, если только таковыя согласны продолжать совмѣстную супружескую жизнь и въ заключеніе говоритъ, что *иначе* ваши дѣти были бы не чисты, а теперь святые (1 Кор. 7, 12—14).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и то и другое основаніе одинаково заимствовано изъ Священнаго Писанія, и дѣло, слѣдовательно, въ томъ, какое же изъ этихъ двухъ мнѣній наиболѣе вѣрно и какое изъ двухъ основаній наиболѣе правильно, ибо естественно, что оба основанія быть одинаково правильными, вслѣдствіе ихъ крайней противоположности, никакъ не могутъ. Конечно, я призналъ бы то изъ основаній наиболѣе достойнымъ принятія, какое къ крещенію дѣтей относилъ самъ Апостолъ, а такъ какъ онъ, говоря-ли о всеобщности грѣха, утверждая-ли, что дѣти «святые», одинаково ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ на крещеніе дѣтей даже не намекалъ, а потому я положительно утверждаю, что ни одно изъ этихъ мѣстъ Писанія къ крещенію дѣтей не относится и ни одно изъ этихъ основаній никакой почвы для даннаго дѣла подъ собой не имѣетъ.

Но, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о крещеніи дѣтей, намъ все же необходимо считаться съ противорѣчіемъ приведенныхъ мѣстъ Писанія и необходимо выяснить—какъ же мы должны смотрѣть на дѣтей—какъ на нечистыхъ или какъ на «святыхъ». Прежде всего справедливость требуетъ заявить, что въ приведенныхъ мѣстахъ Писанія противорѣчія нѣтъ и быть не можетъ, во-первыхъ, потому, что какъ то, такъ и другое мѣсто принадлежитъ перу одного и того Апостола, а во-вторыхъ, потому, что рѣчь идетъ не объ одномъ и томъ-же, а о двухъ и совершенно различныхъ вопросахъ. Въ первомъ случаѣ Апостолъ доказываетъ грѣховность человѣчества; во второмъ же случаѣ Апостолъ лишь разъясняетъ Коринѣянамъ ихъ недоумѣнія относительно смѣшанныхъ браковъ и относительно рожденных отъ такихъ браковъ дѣтей. Исторія Израиля, какъ извѣстно, передаетъ, что когда

израильтяне смѣшались съ язычниками и взяли себѣ женъ изъ языческихъ народовъ, то не только такія жены были нечисты, а были нечисты также и дѣти отъ такихъ браковъ, которые и были изгнаны. (Неем. 13, 23—27; Ездра 10, 2, 3). Апостоль рѣшаетъ этотъ вопросъ не въ пользу расторженія браковъ, а въ пользу продолженія совмѣстной супружеской жизни, доказывая, что жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ и наоборотъ. Смыслъ словъ Апостола Павла становится вполне яснымъ, если слово «иначе» будетъ правильно понято.

Многіе, въ особенности дѣтокрещенцы, понимаютъ его такъ: въ бракъ участвуетъ одно вѣрующее лицо и потому дѣти святы, а иначе, т. е., если бы въ бракъ вѣрующее лицо не участвовало, то дѣти были бы нечисты, и утверждаютъ, что дѣти невѣрующихъ нечисты. Настоящій же смыслъ слова «иначе» таковъ, что это слово должно относиться къ *освященію* союза мужа и жены, ибо апостоль говоритъ, что невѣрующій мужъ *освящается* женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе, т. е., если бы союзъ не освящался, то дѣти были бы нечисты, а теперь святы. Святость здѣсь разумѣется въ особомъ смыслѣ, — въ смыслѣ отличающемъ дѣтей законно-рожденныхъ отъ не законно-рожденныхъ. Въ приведенномъ случаѣ изъ ветхаго завѣта тоже видна сторона была изъ народа Божія, а однако дѣти были признаны нечистыми, а здѣсь признаются святыми и это только потому, что тамъ союзъ *не освящался*, а здѣсь *освящается*.

И такъ — дѣти имѣютъ наслѣдственный грѣхъ, ибо они во грѣхѣ рождаются и присутствіе въ нихъ наслѣдственнаго грѣха видно отъ того, что они подвержены смерти; ибо *сначала* вошелъ въ міръ грѣхъ, а *потомъ* уже грѣхомъ вошла и смерть. Но если на дѣтяхъ есть первородный грѣхъ, то, значитъ, мы и должны бы позаботиться о нихъ и постараться освободить ихъ отъ этой опасной скверны. Да, мы должны бы серьезно заботиться о нихъ, если бы о нихъ не позаботился Самъ Господь; если же о нихъ позаботился Онъ Самъ, то для нашей заботы едва ли есть мѣсто. Нынѣ заботы духовныхъ вождей въ этомъ отношеніи такъ велики, что стоитъ только взять въ руки какой-нибудь катехизисъ или первый попавшійся требникъ, какъ уже сразу вамъ бросается въ глаза требованіе или приказаніе о немедленномъ «омытіи» у новорожденныхъ дѣтей Адамской скверны; когда же читаешь слово Господне, то ни въ евангеліяхъ, ни въ дѣянїяхъ и ни въ посланїяхъ нигдѣ нѣтъ ни одного случая подобной заботы и — только потому, что въ то время люди вѣрили въ заботу о дѣтяхъ Господа и сами на этотъ счетъ не заботились и, подобно Марѣ, ничуть не суетились. Смотря на всю эту ненужную заботу невольно удивляешься, какъ это люди, увидѣвъ одно слово о грѣхѣ, не замѣтили дру-

гаго, — объ искупленіи, вѣдь тамъ же, въ той же главѣ и даже въ тѣхъ же самыхъ стихахъ, гдѣ говорится о грѣхѣ, говорится и объ оправданіи, и апостоль говорилъ о грѣхѣ не съ тою цѣлью, чтобы заставить своихъ слушателей поспѣшить съ крещеніемъ младенцевъ, а только съ тою, чтобы посредствомъ всеобщности грѣха уяснить имъ и всеобщность искупленія и тѣмъ успокоить ихъ, онъ говоритъ: «Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили». *«Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Іисуса Христа, преизбыточествуютъ для многихъ»*. Посему, какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою Одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни. Ибо, какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ Одного сдѣлаются праведными многіе» (Рим. 5, 12, 15, 18, 19). Значитъ, — что человѣчество въ Адамѣ потеряло, то оно во Христѣ Іисусѣ въ преизбыткѣ прїобрѣтаетъ. Нѣкто сказалъ, что посланіе апостола Павла, написанное въ Римѣ, оставалось въ Римѣ непонятымъ цѣлыхъ пятнадцать вѣковъ и лишь въ послѣдствіи Лютеръ уразумѣлъ его, и это неудивительно, ибо и въ наши еще дни многіе изъ людей этого посланія не понимаютъ и все еще продолжаютъ смывать съ дѣтей крещеніемъ тотъ грѣхъ, который почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ смытъ драгоценною Кровью непорочнаго и чистаго Агнца, правдою котораго даровано всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни (Рим. 5, 18).

Среди правилъ Карфагенскаго помѣстнаго собора, бывшаго въ триста восемнадцатомъ году, есть одно, которое говоритъ слѣдующее: «кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ и новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, или говоритъ, что хотя они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаѡема. Ибо реченное апостоломъ: единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть: и тако (смерть) во вся человѣки вниде, въ немъ же всѣ согрѣшиша (Рим. 5, 12), подобаетъ разумѣти не иначе, развѣ какъ всегда разумѣла Католическая церковь, повсюду разлитая и распространенная. Ибо по сему правилу вѣры и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣлати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія» (правило 124).

Читая это правило, приходишь просто въ изумление. Прошло всего какихъ нибудь триста лѣтъ и вѣра во всеобщность искупленія стала рѣдкостью, признается за ересь и наказывается проклятіемъ! Эти люди какъ будто не видятъ ясныхъ свидѣтельствъ апостола объ искупленіи и какъ будто они никогда не читали рѣшающихъ всѣ подобнаго рода недоумѣнія словъ Іисуса Христа, сказанныхъ Имъ о дѣтяхъ, что «таковыхъ есть Царство Небесное?» (Мат. 19, 13. 14)...

Заговоривъ о крещеніи мы должны бы говорить и о томъ,—омываетъ ли оно человѣка и возрождаетъ ли оно его, но такъ нашъ вопросъ въ данномъ случаѣ неразрывно связанъ съ крещеніемъ дѣтей, то вопросъ объ омывающемъ значеніи крещенія самъ собою отпадаетъ, ибо мы уже доказали, что грѣхъ дѣтей, лежавшій на нихъ вслѣдствіе непослушанія Адама, покрытъ послушаніемъ и правдою Іисуса Христа, такъ что если бы даже крещеніе и имѣло омывающее значеніе, то и тогда оно здѣсь уже не нужно, такъ какъ смывать уже нечего.—Что же касается его возрождающей силы, то это до сихъ поръ еще не было сколько нибудь убѣдительно доказано, да вѣроятно, если у насъ останется все то же евангеліе и не дадутъ намъ другого, то этого и во вѣки не докажутъ.

Сужденія о возрожденіи должны начинаться не съ дѣтей, чтобы затѣмъ переходить на взрослыхъ, а съ взрослыхъ, такъ какъ бесѣда съ Никодимомъ была не съ мальчикомъ и не о дѣтяхъ, а о немъ самомъ, и, уяснивъ эту истину по отношенію къ человѣкому взрослому, потомъ уже переходить къ младенцамъ. Возрожденіе взрослыхъ совершалось «словомъ истины», какъ говоритъ апостолъ Іаковъ, или—что въ сущности тоже—«отъ слова Божія», какъ говоритъ апостолъ Петръ, и выражалось въ томъ, что люди «приняли» Іисуса Христа—и «увѣровали во имя Его» (Іак. 1, 18; 1 Петр. 1, 23; Іоан. 1, 12), а такъ какъ не можетъ быть, чтобы у Господа, какъ у людей было для взрослыхъ одно средство возрожденія, а для младенцевъ другое, то мы и не можемъ искать никакихъ другихъ средствъ возрожденія, кромѣ данныхъ уже намъ Господомъ, тѣмъ болѣе, что если бы Онъ дѣйствительно далъ для дѣтей какое-либо особое средство, то не приминулъ бы сообщить намъ о томъ.

Когда я разговаривалъ однажды съ священникомъ и спросилъ его—какъ человѣкъ можетъ получить духовное возрожденіе, то онъ началъ было говорить и доказывать, что дитя въ крещеніи таинственно возрождается и проч. и проч., я остановилъ его и по-

просилъ объяснить это по отношенію не къ дѣтямъ, а къ взрослымъ—татарамъ или евреямъ,—и его мысли и доказательства сразу приняли другое направленіе и онъ началъ доказывать необходимость проповѣди, вѣры, покаянія и проч. и выходитъ, что для взрослыхъ у нихъ одно средство возрожденія, а для младенцевъ—другое.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что хотя я съ основаніями православной церкви въ семъ случаѣ не согласенъ и ея точки зрѣнія на данный вопросъ не раздѣляю, но все же нахожу, что она со своей точки зрѣнія поступаетъ правильно и у нея видна извѣстная система. Она признаетъ ребенка нечистымъ, оскверненнымъ грѣхомъ, который нужно омыть и она признаетъ его плотскимъ, не возрожденнымъ и нуждающимся въ возрожденіи, и, приписывая крещенію омывающее значеніе и возрождающую силу, она, съ помощью этого средства старается дать дѣтямъ то, что имъ необходимо. Что же касается дѣтокрещенцевъ протестантскаго направленія, то они даже съ своей точки зрѣнія не выдерживаютъ критики. Рожденное отъ плоти есть плоть,—сказалъ Спаситель, и, если это рожденное отъ плоти не родится «свыше», то оно Царствія Божія «не увидитъ». Слѣдовательно ясно, что ни въ царствіе, ни въ церковь дѣти безъ духовнаго возрожденія войти не могутъ; крещеніе же, съ ихъ точки зрѣнія, возрождающей силы не имѣетъ, а только вводитъ ихъ въ церковь и вводитъ, слѣдовательно, такія существа, которымъ тамъ совсѣмъ не мѣсто. Они стараются опереться на то обстоятельство, что дитя ничего злого еще не сдѣлало и что оно представляетъ собою листъ чистой, неписанной бумаги, и что на немъ слѣдовательно, можно написать что угодно и что они, якобы, посредствомъ крещенія пишутъ именно то, что слѣдуетъ. Но вѣдь у нихъ совсѣмъ не то духовное состояніе, которое должна имѣть и имѣетъ церковь, а это есть такое состояніе, когда дитя не имѣетъ вѣры и не выражаетъ даже святости стремленій.

Крестить ребенка въ его плотскомъ и явно не возрожденномъ и при томъ въ безсознательномъ состояніи, на основаніи лишь одного того, что онъ еще не успѣлъ сдѣлать ничего худого, значить идти во всѣхъ отношеніяхъ въ разрѣзъ съ словомъ Господнимъ и такое крещеніе, лишенное необходимыхъ нравственныхъ основаній и выдаваемое ребенку въ видѣ аванса подъ будущую вѣру, не можетъ по справедливости называться крещеніемъ.

Д. И. М.

Обращеніе къ добрымъ сердцамъ.

Печальное положеніе семейства брата нашего Василия Максимовича Архипкина, отошедшаго въ вѣчность 5 го Октября, заставляетъ насъ обратиться ко всѣмъ любящимъ Господа съ сердечной просьбой.

Всю жизнь свою онъ трудился, добывая скудное пропитаніе для своего семейства. Но вотъ, простудившись, началъ таять какъ воскъ отъ внутренняго огня и наконецъ успокоился въ Господѣ. Послѣ него осталась жена и 8 малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ для существованія. Теперь бѣдная вдова проситъ помочь ей съ дѣтьми.—Мы вѣримъ, что Господь не оставляетъ своихъ дѣтей и положить на сердца преданныхъ Ему послать ей свою лепту.

Пусть эти малыши будутъ твоими свидѣтелями предъ трономъ Всевышняго, чтобы принять тебя въ вѣчныя обители.

Михаилъ Тимошенко, Василій Бурмистровъ, Венедиктъ Ѳедостьевъ.

Адресъ для пожертвованія: Бѣжица, Орлов. губ., Бѣжицкая ул., д. № 18. Василию Алексѣевичу Бурмистрову.

Совѣтъ Харьковской общины баптистовъ проситъ обратить вниманіе на крайне бѣдственное положеніе брата Герасима Орлова. Онъ человѣкъ бѣдный, имѣетъ жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, а къ работѣ неспособенъ, такъ какъ у него отнята одна рука.

Пожертвованія просятъ присылать по слѣдующему адресу: г. Харьковъ, Екатеринославская улица № 7, Василию Васильевичу Погорѣлову.

Любезный братъ въ Господѣ Д. И.!

По порученію Андреевской общины прошу васъ напечатать въ издаваемомъ вами журналѣ «Баптистъ» о поступленіи пожертвованій на постройку молитвеннаго дома въ сел. Андреевкѣ,—отъ слѣдующихъ лицъ и общинъ: Отъ Чухурь-Юртской общины 21 руб. 49 коп., чрезъ Д. И. Мазаева 4 руб. 50 коп., отъ Кулагинской общины 20 руб., отъ Таганрогской общины 10 руб., отъ Ново-Васильевской общины и отъ брата М. В. Осипова 10 руб. 50 коп., отъ брата Л. П. Кизларева 3 руб., отъ Николаевской общины 10 руб. и отъ В. И. Гулина 10 руб. Итого 89 руб. 49 коп., а всего съ прежде поступившими 309 руб. 89 коп.

Андреевская община приноситъ сердечную благодарность жертвователямъ и съ надеждой и любовью ожидаетъ дальнѣйшихъ пожертвованій отъ тѣхъ, кому дорого дѣло Господне.

При этомъ сообщаю, что хотя постройка молитвеннаго дома у насъ въ настоящее время и продолжается, но закончить ее придется, какъ видно, не ранѣе лѣта будущаго 1909 года (предположенія наши объ окончаніи постройки къ осени с. г. не осуществились; вѣроятно Господу было такъ угодно); а потому мы убѣдительно просимъ всѣхъ, кто дорожитъ дѣломъ Господнимъ, не отказать намъ въ посильной помощи къ довершенію продолжающейся постройки.

Пожертвованія просимъ адресовать по прежнему: «Пришибъ, Бакинской губ., въ село Андреевку, Ефиму Алексѣевичу Бучневу».

Вашъ меньшій братъ въ Господѣ *И. К. Ермоловъ.*

7 Октября 1908 года.
сел. Андреевка.

Отчетъ о пожертвованіяхъ.

Поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ общинъ и лицъ: въ кассу инвалидовъ: Ляшкова, Павл. Ларіон.—5 руб., Харитоновъ, Ѳедота Сем.—100 р., Новикова, Кир. Сер.—3 р., Ганченко, Сергѣя и Ирины—20 р., Ланевскаго, Іер. Цезар.—15 руб., отъ Кіевской общины—23 р. 75 к., отъ Куропаткинской—20 р., отъ Чаплино, Софіевка и др.—7 р. 58 к., отъ Антоновской—8 р., отъ Таганрогской—14 р. 10 к., отъ Конотопской—17 руб., отъ Устиновской Оренб. губ.—3 р. 16 к., Чичминской—15 р., отъ села Грузкого—4 р. 50 к., отъ Малоузенской—7 р. 40 к., отъ Бѣжицкой—6 р., отъ дер. Орловка—7 р., отъ Астраханской (Бак. губ.)—3 руб., отъ Владикавказской—28 р., отъ Хасавъ-Юртовской—5 р. 65 к., отъ Куриловской—35 р., 2 р. и 10 руб., отъ

Бельведерской—2 руб., отъ Пришибинской—32 р., Джебанинской—11 р., отъ Ленкоранской—64 р., Д. П. Володичева—3 руб., отъ Харьковской общ.—30 р. Итого 502 р. 14 к.

Въ кассу пріюта для дѣтей отъ Усачева, Мих. Матв.—23 руб.

Для богадѣльни изъ Кіева—11 руб.

Для Семинаріи отъ Ганченко, Сергѣя и Ирины—20 р., отъ Бельведерской общ.—2 р.

Для голодающихъ, кромѣ объявленныхъ въ №№ 4 и 6 «Баптиста» за 1908 г., изъ Благовѣщенска—88 р., отъ бр. Лосникова—12 р. 50 к., отъ Мих. Соловьева—5 р., Мамонтовой М. Г.—5 р., Куриловской общ. 35 р. 50 к., Хатомлянкой общ.—12 руб. Итого 158 р., а всего 349 р. 15 к.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель *Д. И. Мазаевъ.*

Адресъ редакціи: г. Нахичевань н-Д., по 2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Молитвенныя Собранія Баптистовъ

въ Ростовѣ на Дону

ПРОИСХОДЯТЪ ВЪ НОВОМЪ ПОМѢЩЕНІИ:

въ пассажѣ Кушнарева, по Среднему проспекту,

по Воскресеньямъ—въ 10 час. утра и въ 7 час. вечера, по Четвергамъ и Субботамъ—въ 8 час. вечера

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Съ 13-го августа с. г. въ г. Ростовѣ на Дону, издается еженедѣльный, иллюстрированный,
 религіозно - общественный журналъ

„КЪ СВѢТУ“

Кто знакомъ съ нашимъ прежнимъ журналомъ «Пойдемъ за Нимъ», тотъ знаетъ къ какому Свѣту мы зовемъ людей. Къ тому Свѣту, Кто сказалъ: «Я—Свѣтъ и Истина» и этимъ Свѣтомъ мы освѣщаемъ нашу личную и общественную жизнь.

Сотрудники журнала: И. А. Беневскій, І. П. Брихничевъ, П. В. Великановъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, К. Г. Грековъ, К. Зоринъ (псевдонимъ), Арх. Михаилъ, И. Ф. Наживинъ, В. П. Свенцицкій, Свящ. Ин. Сѣрышевъ, А. Трифоновичъ.

Основные отдѣлы журнала слѣдующіе:

- I. Выдающіяся явленія внутренней государственной жизни Россіи.
- II. Религіозныя движенія среди русскаго народа.
- III. Исканіе новыхъ, наиболѣе справедливыхъ формъ жизни.
- IV. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.

- V. Взаимопомощь среди трудящихся.
- VI. Бесѣда съ читателями по вопросамъ личной и общественной жизни.
- VII. Письма читателей.
- VIII. Что читать.
- IX. Отвѣты на запросы читателей.
- X. Объявленія.

Цѣна журнала: на годъ 2 р. 50 к., на 6 мѣс. 1 р. 25 к., на 3 мѣс. 75 к., одинъ № высылается за 7 коп. почтовую марку.

Письма и деньги просятъ адресовать: Редакція журнала «Пойдемъ за Нимъ», Ростовъ на Дону, Нахичеванскій переулокъ, д. 32.

Къ свѣдѣнію.

Вышла изъ печати 3-я часть книги

ВСЕМІРНЫЙ КОНГРЕССЪ БАПТИСТОВЪ ВЪ ЛОНДОНѢ ВЪ 1905 ГОДУ.

Всѣ три части имѣютъ 435 страницъ четкой печати, исполненной на лучшей бумагѣ, и 33 портрета и рисунка, а также исполненную въ 6 цвѣтовъ карту обѣихъ полушарій съ обозначеніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ на земномъ шарѣ, гдѣ есть баптисты.

Это изданіе русскихъ баптистовъ появляется въ свѣтъ вслѣдствіе единодушно выраженнаго желанія всѣхъ представителей на съѣздѣ баптистовъ въ 1906 году.

Цѣна 1-й части 75 коп. безъ пересылки

За пересылку просятъ прилагать 25 к. (можно почт. марками).

Цѣна 2-й части 70 коп. съ пересылкой.

„ 3-й „ 75 коп. „

4-я часть выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Выписывать можно отъ редакт.-издателя жур. „Баптистъ“.